

Управление культуры администрации Белгородской области
Белгородский государственный центр народного творчества

Прекрасна ты, моя сторонка...

Народные традиции села Подольхи
Прохоровского района

Сборник статей и материалов

Белгород, 2004

Управление культуры администрации Белгородской области
Белгородский государственный центр народного творчества

Прекрасна ты, моя сторонка...

*Народные традиции села Подольхи
Прохоровского района*

Сборник статей и материалов

Белгород, 2004

Прекрасна ты, моя сторонка... / Народные традиции села Подольхи Прохоровского района: сборник статей и материалов / Ред.-сост. А.В. Кулабухов, Н.В. Солодовникова, И.П. Зотова, Н.В. Кривчикова, В.А. Котеля. – Белгород: издание БГЦНТ, 2004. – 124 стр. с нот.

В сборнике представлены статьи, посвященные традиционной культуре села Подольхи Прохоровского района Белгородской области. Материалы записаны сотрудниками БГЦНТ в экспедициях 2001 года. В статьях освещается обрядовый фольклор, традиционный костюм и ремёсла, частушки и старинные песни села Подольхи. Сборник содержит 44 песни разных жанров в многоканальной расшифровке. Предлагаемые материалы могут привлечь исследователей, педагогов и студентов для написания научных и дипломных работ; руководителей профессиональных и самодеятельных коллективов для пополнения репертуара, а также всех тех, кто интересуется традиционной культурой Белгородчины.

**Печатается в соответствии с решением
редакционно-издательского совета**

От составителей

Предлагаемый сборник представляет собой публикацию фольклорных текстов основных жанров народного творчества. Для того чтобы мир народной культуры раскрылся для читателей полнее, перед каждым жанром даются вводные статьи.

Все жанры представлены блоками: народные календарные праздники и обряды, семейные обряды, ремесла и костюм, частушки, песни. Собранный таким образом материал дает полную картину народной культуры отдельно взятого села.

Мы благодарим жителей села Подольхи Прохоровского района за помощь в сборе фольклорного материала:

*Кулабухову Полину Алексеевну, 1926 г.р.,
Кулабухову Татьяну Григорьевну, 1913 г.р.,
Кулабухову Полину Анисимовну, 1939 г.р.,
Кулабухову Полину Петровну, 1927 г.р.,
Логинову Агафью Платоновну, 1915 г.р.,
Маматову Марию Андреевну, 1908 г.р.,
Черкашину Анастасию Михайловну, 1932 г.р.,
Молчанову Ольгу Филипповну, 1920 г.р.,
Молчанову Клавдию Терентьевну, 1932 г.р.
Молчанову Марию Стефановну, 1929 г.р.,
Молчанову Марию Петровну, 1929 г.р.,
Борзых Анну Митрофановну, 1940 г.р.,
Щляхову Марию Васильевну, 1935 г.р.,
Маматову Ольгу Стефановну, 1913 г.р.,
Сабельникову Анну Ивановну, 1924 г.р.,
Беседину Надежду Михайловну, 1939 г.р.,
Сошенко Марию Гордеевну,
Беседину Екатерину Кузьминичну, 1939 г.р.,
Бородину Александру Андреевну, 1919 г.р.
Шеховцова Николая Митрофановича, 1923 г.р.
Шеховцову Александру Николаевну, 1925 г.р.*

Истоки современной культуры

Народная культура каждого села глубоко индивидуальна и специфична.

Село Подольхи Прохоровского района одно из локальных культурных очагов, где жива ещё народная память об историческом прошлом края.

Казалось, ничего завидного не было в жизни подолешенцев. Такой же сохой, что по всей России, пахали здесь поле, такой же бороной боронили, из такого же лукошка сеяли. Тяжёлым мужицким потом поливалась земля. Подолешенские крестьяне сеяли пшеницу и рожь, овёс и ячмень, горох и гречиху, коноплю и лён. Убирали урожай серпами, косами. Свозили подсохшие снопы на гумна и там молотили. Все, от мала до велика, принимали участие в полевых работах. Если пахота и сев в основном считались мужским делом, то жатва ложилась на плечи женщин. Не разгибаясь, жали они хлеб, вязали снопы, складывали кресцы и копны. Песня сопровождала человека во всех делах: шли на работу с песней, возвращались с песней, любое радостное событие в селе не обходилось без песни.

Но полнее всего раскрывалось сердце русского человека в празднике. Поэзия крестьянских праздников сегодня представляет не только исторический, но и большой художественный интерес. Встреча Нового года, весны, начало и окончание земледельческих работ, а также важные вехи в семейной жизни человека сопровождались песнями, играми, хороводами.

Подолешенцы трепетно относятся к своей истории и традициям. Ведь всё начинается с родной земли – главного богатства человека. Здесь берёт своё начало его род, здесь зарождается его язык, его культура. В далёком от города селе Подольхи, как и во многих других селах, не было школ¹, библиотек и театров. Поэтому казалось, что сельские люди не обладают духовными и художественными ценностями. Но народ создал свою культуру, самобытную и неповторимую. Именно он оказался создателем и хранителем подлинных, истинных ценностей: языка, поэзии, музыки.

Особо хочется сказать об исполнителях народных песен, которые имеют необыкновенный талант. Впечатляет их музыкальная память: многие песенники в своем репертуаре имеют от нескольких десятков до нескольких сотен песен: детских, семейных, исторических, календарных, игровых, плясовых, свадебных, частушек. Каждый исполнитель этих песен обладает хорошим, зачастую абсолютным музыкальным слухом, что позволяет без всякого напряжения чисто исполнить любую песню. Музыкальная талантливость крестьян связана со свойствами их души, тяготеющей ко всему прекрасному и духовному, с такими качествами, как широта натуры, доброта и сердечность, почитание традиций предков. Российская деревня является генофондом

¹ Школа основана в 1875 году.

национальной культуры. Если мы потеряем русскую деревню, её культурный потенциал – мы потеряем государство, потеряем Россию.

Русские народные традиции складывались веками. Выживало и оставалось в народе только то, что способствовало развитию личности человека (это, в принципе, касается любой нации, любой культуры).

Характерной приметой нашего времени стал небывалый рост интереса к прошлому. Сегодня, как никогда прежде, сохранение народного искусства и возрождение прежних традиций необходимо новому поколению для формирования национального самосознания. Богатые народные традиции, доставшиеся нам по наследству, традиции уникальные, потеря которых невозможна, нуждаются, как и наша земля в защите и восстановлении. Для того, чтобы традиции прижились и укоренились, нужны века. Многое приходит и уходит, но самое ценное остаётся. Именно эти традиции формируют личность, формируют нацию. Поэтому всё, что касается традиционной русской культуры, свято. Надо ничего не жалеть для того, чтобы сохранить её.

Порвав с духовными традициями, мы убиваем в себе человека, нравственную опору, творческие способности. Чтобы вырастить лес, надо посадить молодые саженцы; чтобы оздоровить реки и пруды, надо расчистить маленькие родники и ключи их питающие. Чтобы возродить народные традиции надо позаботиться о воспитании в этих традициях детей. Только ребенок с его чистой душой и творческим мышлением, может освоить великую художественную культуру своего народа. Каждый, пришедший в этот мир ребёнок, наделён природой и Богом, чувствовать и понимать народную песню, народный танец, народную игру – всё народное творчество. Дальше всё зависит от того, что будет получать в реальной жизни маленькое дитя. Здесь сразу же возникают проблемы: как приобщить детей к традициям, как их учить петь традиционные песни, как научить ремеслу? Но эта проблема вполне разрешима. Её нужно рассматривать с различных сторон: с точки зрения педагогики, психологии и методики фольклорной работы с детьми. Необходимо органичное, естественное воспитание, которое возможно только на основе как можно более раннего практического общения детей с народными песнями, играми, хороводами, в целом – с народной культурой. Создавая музыкальные отделения в детских музыкальных школах, мы убедились, с каким удовольствием дети, не только сельские, занимаются фольклором. Всем детям надо обязательно раскрывать глаза на свою, исконную культуру, приобщать их к своим исконным традициям. Если человек познаёт родную культуру, дальше ему ничего не страшно. Это его право кем он станет, какую профессию выберет. Но главное у него будет твёрдая основа, твёрдый фундамент. Он будет твёрдо стоять на ногах, его не соблазнишь ложными ценностями, не собьёшь с жизненного пути, он не станет на путь преступлений, не станет пьяницей и наркоманом. Я знаю всех односельчан, которые себя проявили, став хорошими учителями, врачами, офицерами, руководителями. Все они глубоко знали традиционную культуру своего родного села.

Памятью об этой культуре будет ещё воспитываться не одно поколение современных людей, всегда черпая из неё вдохновение, радость творчества.

Поэтому сейчас нельзя жалеть сил и средств для того, чтобы изучать, запечатлеть в книгах то, что представляет непреходящую ценность для будущих поколений людей. Изучение своей малой родины обогащает человека духовно, убеждает в том, что традиции своих предков необходимо беречь. Лишь человек, воспитанный на традициях подлинной народной культуры, умеющий извлекать опыт из своего исторического прошлого, способен на великие деяния.

Сборник составлен так, чтобы по возможности более полно отразить все основные жанры фольклора: семейные обряды, календарные праздники, песни, частушки, традиционный костюм.

Основная задача сборника – показать многообразие традиций, которые в селе Подольхи имеют свои неповторимые формы.

Народные календарные праздники и обряды

История родного края – не только старинная архитектура, предметы быта, но и традиционные праздники и обряды, песни.

Обряды сопровождали человека во всей его жизни – от рождения до смерти. Религиозные верования являлись основным началом в семейных и общинных обрядах и нравах. Родины, крестины, свадьбы, календарные праздники на протяжении столетий отражали развитие самосознания людей. Почитание обычаев и традиций своих предков, уклад жизни придали устойчивость обрядам.

Не утрачены народные традиции и в селе Подольхи Прохоровского района. Пережившие столетия праздники и обряды передавались здесь из поколения в поколение и закреплялись в слове и обрядовой символике.

Для жителей села праздник – это особое время, оно обязательно сопровождалось полным или частичным отказом от целого ряда сельскохозяйственных и домашних работ. В традиционной народной культуре отдых от физического труда, веселье никогда не понималось как безделье. Праздник всегда выполнял важные общественные функции, имел глубокий смысл.

Праздничное поведение в селе Подольхи, как и повсеместно, предусматривало хождение в гости и прием их, обильную еду, питьё, совместное исполнение песен, коллективные игры и развлечения. Обязательным считалось преображение людей и обстановки. Из сундуков доставались лучшие нарядные одежды, снаружи и внутри украшались дома, выезжали в расписных санях, устланных коврами и яркими ткаными дорожками, лошади и дуги обвешивались колокольчиками и лентами. Ведь праздник, это проявление культуры коллектива, начиная от принятых форм поведения и заканчивая демонстрацией нарядов и исполнением традиционных песен.

В селе Подольхи праздники традиционно отмечали на определенном месте – на горе. Здесь жители села и карагоды водили, и песни пели, а также совершали обрядовые действия.

В последние годы наблюдается возрождение старинных обычаев и обрядов села. В памяти народной хранится немало из того, что родилось в глубокой древности. Поэтому живы ещё календарные обряды, звучат старинные песни.

Рождество Христово

Заканчивался Филипповский пост, который предшествовал Рождеству. В селе день накануне Рождества назывался Коляда. Как и везде в селе Подольхи весь день постились, пока не взойдет на небе первая звезда. Избу тщательно

убирали, развешивали на иконы праздничные рушники, на стол стелили чистую скатерть. Ужину под Рождество придавалось большое значение. Женщины варили кутью. Один чугунок ставили под иконы в святой угол, другой на стол. Под чугунок клали солому. Перед тем как поставить кутью, на столе рассыпали зерно всех видов. Сверху стелили дежник.¹ Ужин на таком столе имел магическое значение. По поверью это сулило достаток в доме и урожай зерновых злаков в следующем году.

В этот день пекли хлеб, «первушку»² оставляли и хранили до Крещения. Перед ужином вся семья читала молитвы и только после садилась за стол. Под Рождество есть скоромную пищу не полагалось, поэтому на столе было всего несколько блюд: кутья, тюря³ и узвар⁴. Взрослые просили детей залезть под стол – «покудахтать», чтобы куры лучше неслись. После ужина хозяйка собирала остатки еды и несла их курам, приговаривая:

Чтоб квочки садились
И пискляточки велись.

Затем ходили друг к другу в гости, носили кутью (соседям, родственникам).

Молодежь шла на улицу гадать и колядовать. Гадали в основном девушки. Бросали лапоть через забор, смотрели: в какую сторону оборки лягут – туда замуж выйдешь. Овец ловили: если белая и лохматая – жених богатым будет. Кур ловили: если петух попадетсЯ, то за другоженца замуж выйдешь. Коляя в заборе считали: если кол прямой, то жених красивым будет.

Парни выворачивали шубы мехом вверх, одевали их и так ходили по дворам, колядовали. После гаданий девушки присоединялись к парням. Подойдя к чьему-нибудь двору, пели хозяевам колядку:

Коляда, Коляда,
Наконуне Рождества
Мы ходили, мы искали
Святую коляду
По всем по дворам,
По проулочкам.
Нашли Коляду
Среди Петрова двора.
На Петрове дворе
Высок терем.
Здравствуйте, хозяин
С хозяйкой!

Хозяева щедро одаривали колядующих пирожками, салом, горилкой.

¹ Дежник - скатерть

² «Первушка» - первая испеченная буханка хлеба

³ Тюря – блюдо приготовленное из воды, сахара и хлеба

⁴ Узвар - компот

На Рождество – 7 января¹, рано утром мужчины и молодые замужние женщины ходили по домам и христославили. Зайдя в дом, пели:

Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссияет в мире свет разума.
Небо с звездою, служащее
Тебе, солнце, кланяется правдою.
И тебе видети с высоты востока
Господи, слава тебе!²

Христославщиков также одаривали. В этот день всей семьей ходили в церковь. Придя, обедали и шли на улицу – водили карагоды, пели песни: «Над речкою, над рекой», «Вот гульбушка, гульба», «Вот мать, моя матушка», «Вот по улице, да по широкой» и другие. Вечером молодежь опять колядовала.

С Рождеством начинались двухнедельные празднества – Святки. Первая неделя святок называлась святая, а вторая Страшные вечера.

Вечерами от Рождества до Крещения парни и девушки собирались в чьем-нибудь доме на посиделки. Дом предварительно «выкупали» у бедного односельчанина. Приносили ему плату едой – сало, масло, пшено. На посиделках пели песни, играли в игры: «Счетки», «Кольцо», «В соседа», гадали, играли на балалайке и гармонии.

Под Новый год³, в богатый вечер парни и девушки щедровали. Они ходили по дворам и пели песенки – щедровки:

1. Ой, раным, рано куры запели
Щедрый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
2. Раньше тех курей Иван уставал.
Иван уставал, братьев побуждал.
Щедрый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
3. Уставайте, братцы, коников седлайте,
Коников седлайте, у поля поняйте⁴.
Щедрый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
4. У поля поняйте, маты⁵ становите,
Маты становите, лисушек ловите.

¹ Даты приведены по новому стилю

² Записать мелодию щедровки не удалось

³ Имеется в виду старый Новый год

⁴ Поняйте - гоните

⁵ Маты - загрождения

- Щедрый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
5. Вот вам, братушки, по лисичушке.
А мне, молодцу девку в терему.
Девку, девушку, щай Маринушку.

Девушки под Новый год по старому стилю гадали: ставили на стол зеркало и свечу, в зеркале должен был появиться суженый.

Хозяйки в этот вечер подавали на стол обильное угощение: холодец, пироги, мясные блюда, вареники. В один вареник клали кольцо. Если оно доставалось незамужней девушке или холостому парню, то это предвещало скорую свадьбу.

В первый день Нового года, утром рано мужчины ходили по домам посеять. Войдя, они рассыпали зерно по всему дому и говорили:

Сею, вею, посеваю,
Хозяина поздравляю.
Дай хоть рубь, хоть пятак,
Не уйду отсюда так.

На Новый год пекли хлеб, первую буханку также откладывали и хранили до Крещения.

Крещение Господне¹

В крещенский Сочельник, который в селе еще имел одно название «Свечки», всем селом ходили в церковь за «огнем». Брали с собой лампы, зажигали их в церкви от лампадок и шли с ними домой. Считалось, если донесешь огонь до дома, и он по дороге не погаснет, то в семье будет благополучие. Вместе с фонарями несли из церкви зажженные свечи. Придя домой, мелом ставили крестики на дверях дома, на матице² и в сараях. Это было своего рода оберегом от несчастий. Старожилы села пояснили, что крестики в этот день должны были быть светлыми, белыми, поэтому их ставили мелом (в Чистый четверг на страстной неделе положено было ставить крестики леплом свечи), так как Крещение Господне считалось радостным, светлым праздником.

Под Крещение пекли хлеб, первую буханку оставляли до следующего дня.

Главное событие Крещения - водосвятие. Утром рано всем селом шли на реку. Река – Северский Донец, берущая свое начало в селе Подольхи полностью на зиму не замерзает. Поэтому водосвятие проходило в том месте, где били

¹ Крещение отмечают 19 января

² Матица – центральное бревно на потолке

ключи. Там, где вода замерзала, из льда вырубали кресты и устанавливали их на берегу. Во время водосвятия стреляли в голубей.¹

В освященной воде купались – смывали грехи. После молебна все по очереди набирали воду в посуду и несли ее домой. Эту воду хранили весь год, так как с течением времени она не портилась. Придя домой, люди сбрызгивали водой детей, дом, сараи и животных. Двор посыпали соломой – сторновкой² и выгоняли скот. Затем брали хлеб – «первушки», которые пекли на Рождество, Новый год и Крещение – разламывали его и кормили им скотину. Мужчина брал топор и перекидывал его через скот с разных сторон – крестом. Все эти обрядовые действия должны были уберечь скот от болезней.

Священник брал воду из реки, и нес ее в колодцы. После этого вода в колодцах считалась освященной.

Масленица

Масленица – самый веселый разгульный праздник, продолжавшийся целую неделю (с понедельника до воскресенья). Точных календарных рамок он не имеет. За каждым днем недели закреплены определенные обрядовые действия.

В селе Подольхи, как и повсеместно, на масленицу традиционным блюдом были блины. Еще с древних времен блины символизировали солнце. По традиции ими поминали умерших родителей. Каждая хозяйка имела свой рецепт приготовления блинов и держала его в секрете от соседей. Обычно пекли блины из гречневой или пшеничной муки. К ним подавалась сметана или конопляное масло.

Все дни масленицы дети катались с гор, взрослые же присоединялись к ним позже, примерно со среды, четверга. Съезжали с гор на санях, салазках, на ледянках.³ На середине горы разжигали костер и переезжали через него. Также катались на тройках лошадей под песни и гармонию наперегонки, с шутками, поцелуями и объятиями. На лугу устанавливали карусель – заливали луг водой, когда она замерзала, вбивали посередине кол, к нему привязывали слега,⁴ к слега санки. Кто-то один раскручивал карусель.

Целый ряд масленичных обычаев был направлен на то, чтобы ускорить свадьбу, содействовать молодежи найти себе пару. Девушки в течение недели ходили к холостым парням вязать колодку⁵. Парень должен был обязательно откупиться угощением. Больше всего внимания и почестей оказывали на масленицу молодоженам. Традиция требовала, чтобы они нарядные выезжали «на люди» в расписных санях, наносили визиты всем, кто гулял у них на свадьбе, а затем под песни, скатывались с ледяной горы.⁶

Однако самым главным событием, связанным с молодоженами, было посещение тещи зятями, для которых она пекла блины и устраивала

¹ Стреляли в голубей – о принесении голубей в жертву упоминается в Библии

² Сторновка – необмолоченная солома

³ Ледянки – навозу придавали круглую форму, заливали водой и замораживали

⁴ Слега – длинный шест

⁵ Вязать колодку – привязывать к ноге холостого парня деревянный чурбак

⁶ Ледяная гора – гору заливали водой перед праздником

настоящий пир. Тещины вечерки происходили в пятницу. Зять с женой гостили до воскресенья. В эти дни зятьев катали на карусели. Раскручивали санки, посильнее и смотрели, упадет зять или нет. Если ему удавалось удержаться, считалось, что он будет хорошо жить с женой, то есть не разведется. Вечерами собирались в доме по два двора, пели застольную песню «Теща для зятя пироги испекла».

В течение недели устраивали кулачные бои, в которых участвовали мужчины разных возрастов. «Кулачки» проходили обычно на лугу. Шли улицы на улицу. Боролись как пожилые мужчины, так и совсем молодые. Существовали определенные правила, которые не разрешалось нарушать. Например, нельзя бить лежащего или применять в борьбе железные предметы. Женщины в это время водили карагоды и пели. Песен пелось множество. Чтобы быстрее закончилась зима и наступила весна, необходимо было как можно лучше потешить Масленицу. Поэтому веселье длилось всю неделю.

В воскресенье прощались с Масленицей. Делали чучело масленицы – куклу из соломы. Наряжали в кафтан, шапку, опоясывали кушаком, ноги обували в лапти, усаживали в сани и везли на луг. Установив его, водили карагоды и пели песни. Затем чучело несли к реке и бросали в воду. Если чучело сразу погружалось – это означало, что год будет урожайным, без засухи. На берегу разжигали костёр – палили сноп соломы. В древности люди считали, что вода и огонь имели магическую силу. Очевидно поэтому, обрядовые действия были связаны с водой и огнем.

В воскресенье блины уже не пекли, доедали оставшиеся. Хозяйки замешивали пресное тесто и пекли «туженики» – булочки без начинки, пересоленные. Девушки брали туженик и шли с ним на улицу гадать. По тому, кто встретится, определяли, какой муж будет. Если встречался красивый мужчина, то замуж за красивого выйдешь. И наоборот.

Последний день Масленицы назывался Прощеное воскресенье, так как в этот день, в преддверии Великого поста стремились очиститься от всего греховного, люди просили друг у друга прощения.

Сретение

Отмечали Сретение 15 февраля. В этот день православная церковь справляет свой великий двенадесятый праздник¹.

Сретение – это встреча праведников Ветхого Завета Симеона и Анны с носителем Нового Завета – младенцем Иисусом.

В народе про этот день говорят: «Зима с летом встречается». Если будет оттепель, то лето победит, если мороз, то зима.

В селе Подольхи на Сретение «били зиму». Дети шести-семи лет обували лапти на голые ноги, брали палки и бежали под гору вниз. Били снег палками и приговаривали

Весна, весна,
Тки² красна.

¹ Двенадесятый праздник – один из двенадцати главных церковных праздников

² Тки – ткать

Теплей, быстрее,
Нам холод надоел,
Зима заморозила.

Таким образом дети «помогали» весне бороться с зимой. Считалось, что после этого обрядового действия скорее придет весна.

Теплый Алексей

Отмечают его 30 марта. В этот день пекут пироги с фасолью и горохом, чтобы в новом году был урожай гороха и фасоли.

Сороки

День памяти святых сорока мучеников приходится на 22 марта. Это первый праздник, открывающий весенний цикл. В народе есть поверье, что в этот день из теплых стран прилетают сорок разных птиц, и первая из них – жаворонок.

На Сороки в селе Подольхи готовили обрядовое печенье – фигурки жаворонков. С их помощью выбирали семейного засеващика. Мужчины брали жаворонков и тот, кому попадалась птичка с запеченной в ней монетой, первым начинал весной посев. Одного жаворонка хранили до Егория. Когда после зимы выгоняли скот первый раз на пастбище, его разламывали и давали скотине.

Дети несли жаворонков на улицу, забрасывали их на стог сена и пели песни – веснянки.¹

В этот день было обязательным посещение церкви. После службы устраивали праздничное застолье. Затем все шли на улицу водить карагоды. Пели песни, приуроченные к этому дню: «Воля», «С долин», «Черемушка, зазнобушка», «Рассыпался дробной жемчуг».

Благовещение

Благовещение отмечают 7 апреля. По библейской легенде в этот день дева Мария получила благую весть от Архангела Гавриила о том, что у нее родится сын Иисус и это будет Мессия и сын Божий.

В народе про этот праздник говорят: «На Благовещение птица гнезда не вьёт, девка косу не плетёт». Поэтому работать в этот день считается большим грехом.

В селе Подольхи на Благовещение пекли просвиры и проскурки². Просвиры делали большими – их съедали дома. Одну хранили до посева. Когда ехали засеивать поле, брали её с собой. Проскурки пекли маленькими – их носили в церковь. В просвирах запекали монету, тот, кому она доставалась, должен был ехать первым засеивать поле.

¹ Песни-веснянки, к сожалению, уже не сохранились

² Просвиры и проскурки – обрядовая выпечка

Средопостие

Средопостие приходится на среду четвертой недели Великого поста. В этот день в селе Подольхи было принято печь кресты из теста и пирог, который называется - «похрестник». «Кресты» – обрядовое печенье, выпекаемое из пресного теста. В каждом запекали монету. Испеченный крест разламывали на части и раздавали всем членам семьи. Если кому-то попадалась монета – это сулило прибыль.

Немного выпечки сохраняли до начала сева, клали её в зерно пшеницы. Когда ехали засеивать поле, брали с собой. Там разламывали и давали есть лошадям.

Похрестник – обрядовый каравай, верх которого украшали крестом из теста. Похрестник освящали в церкви. Хранили его до Егория. На Егорий каравай разламывали и давали скотине. Обрядовые действия с крестом и похрестником были связаны с сельскохозяйственной магией. С незапамятных времен крест был священным знаком солнца. Очевидно, поэтому его так почитали. Ведь от солнца зависел будущий урожай и, следовательно, достаток в доме.

Вербное воскресенье

Его отмечают в последнее воскресенье перед Пасхой. Ещё в древности люди замечали, что у вербы намного раньше, чем у других деревьев, распускаются почки. Очевидно поэтому её ветви стали играть столь заметную роль в сельскохозяйственной практике. В народной традиции освященная верба давала людям силу и здоровье. Поэтому в Вербное воскресенье веточками вербы плещут друг друга и приговаривают:

Вербохлест, бей до слез.
Я не бью, верба бьет.
Когда слёзы потекут,
Тогда вербочку дадут.

Веточки вербы освящали в церкви. Принеся домой, ставили в святой угол. В Вербное воскресенье пекли «китыки» - обрядовое печенье. По словам одних старожилов села Подольхи, «китыка» выглядела как веточка дерева, по словам других, «китыку» пекли как булочку, украшенную в центре почкой вербы.

Чистый четверг

На страстной неделе особо почитается чистый четверг.

В этот день повсеместно проводятся очистительные обрядовые действия. Жители села Подольхи служили в церкви всю ночь со среды до четверга. Читая молитвы, зажигали свечи до 12 раз. Придя домой рисовали кресты пеплом свечи на дверях дома, матице и в сараях. По традиции крестики в этот день должны были быть черными, так как Иисус Христос на страстной неделе по легенде принимал большие страдания за людские грехи. Старались до рассвета искупаться и обязательно искупать детей, чтобы

те были здоровыми. Огонь и вода с давних времен использовались в очистительных обрядах.

С четверга начинался особо строгий пост.

С этим днем связано много примет и поверий. Например, в чистый четверг незамужние девушки должны были как можно чище подмести пол в доме, чтобы жених был хорошим.

В селе Подольхи был обычай в Чистый четверг до рассвета резать домашний скот. Старожилы утверждают, что так делали, «чтобы скоромного ничего во дворе перед Пасхой не оставалось». Мясо засаливали в бочках, использовали его после поста. Также в этот день сбивали масло и хранили его весь год. Такое масло считалось целебным. Им смазывали раны.

Пасха

Пасха – один из главных христианских праздников. Церковь определяет его как день воскресения из мертвых Иисуса Христа.

Подготовка к празднику начиналась с первых дней поста и особенно усиливалась на страстной неделе, которая предшествовала пасхе.

В пасхальном ритуале большое внимание уделялось обрядовой трапезе. В пятницу пекли слобные куличи и окрашивали яйца луковой шелухой или разрисовывали узорами. Яйца, окрашенные в однотонный цвет, назывались крашенками, а с узорами – писанками.

В субботу весь день полагалось отдыхать, так как вечером все шли в церковь на всенощную службу. Принесенные с собой куличи и яйца в церкви освящали, а утром воскресного дня, придя, домой, ими разговлялись – то есть ели пищу, запрещенную в период Великого поста. Первым по обычаю съедали яйцо.

Дети утром рано шли на гору смотреть, как солнце играет. Крестные родители дарили крестникам яйцо и кулич. Но перед тем, как сделать подарок, они катали яйцо по голове крестника и приговаривали: «Чтобы ты хорошенький был, добрый, веселый, здоровый. Чтобы женился на красивой и работающей».

Дети брали яйца и шли на гору играть в «битки». Для этого делали на горе три лунки и одну канавку. По ней катали яйцо. Яйцо должно попасть в одну из трех лунок.

В глубокую старину в селе Подольхи на Пасху на кладбище не ходили. Когда шли из церкви, заходили на кладбище (не подходя к могилам) и «приглашали» покойных родственников к себе в дом разговеться. После войны в селе появился обычай ходить на кладбище поминать умерших. С собой приносили куличи и яйца, оставляли их на могилах.

После обеда всем селом выходили на гору водить карагоды и песни петь. Пели протяжные и гульбищные песни. Веселье длилось до позднего вечера.

Красная горка

Через неделю после Пасхи повсеместно отмечается праздник Красная горка. Молодые пары, девушки и семейные пары шли на гору и там

устраивали гулянье, пели песни. Обязательной была праздничная трапеза – жарили яичницу, ели куличи, ряжны¹, блины и блинцы. Принесенные с собой крашеные яйца сначала катали с гор (смотрели, чье яйцо дальше укатится), а затем съедали.

С Красной горки разрешалось жениться. Парни, у которых ещё не было невест, выбирали девушку на Красную горку.

Парни на горе устанавливали качели (местное название «рели»). На релях катали девушек за плату. Расплачивались крашеными яйцами.

На Красную горку ходили на кладбище, поминали умерших.

Радуница

Радуницу отмечают во вторник, сразу после Красной горки.

В этот день в селе Подольхи, как и повсеместно, ходили на кладбище, поминали умерших родителей. Считалось, что на этой неделе крещенные люди с покойниками христосуются, разносят по могилкам радостную весть о светлом Христовом воскресении.

В селе Подольхи на этой неделе полагалось устраивать свадьбы. Сыгранные в это время свадьбы считались самыми счастливыми. Парни и девушки всю неделю вечерами водили карагоды и пели песни.

«Третье воскресенье после пасхи»² –

Престольный праздник села Подольхи

В этот день в Подольхах устраивали большую ярмарку. Продавать и покупать товары приезжали из окрестных сел и хуторов.

На лугу устанавливали привозную карусель. Парни выкупали люльку на карусели, чтобы покатай девушек, которые им нравятся. На выкупленную люльку вешали красный платок. В этот день готовили обильное угощение. Ходили друг к другу в гости. Приглашали гостей из других сел. До позднего вечера водили карагоды и пели песни.

Егорьев день

Праздник святого Георгия Победоносца, называемый в народе Егорьев день, отмечают 6 мая.

С давних времен Егорьев день считается праздником скота. Скотоводство в жизни людей занимало одно из ведущих мест и было тесно связано с земледелием. Важной заботой крестьян было «оберечь» свое стадо от падежа, от лютого зверя и лихого человека. С мольбами о защите своего скота люди обращались к небесным заступникам. Таким заступником, покровителем домашнего скота считают Георгия Победоносца.

В селе Подольхи в каждом доме перед выгоном скота хозяин с хозяйкой зажигали перед иконами свечу, стол покрывали чистой скатертью, клали на него хлеб-соль. Прочтя молитву,³ посвященную Егорию, хозяин брал икону

¹ Ряжны – обрядовый пирог

² Народное название праздника

³ Молитва, к сожалению, не сохранена

святого Егория, свечу, а хозяйка хлеб-соль и шли выгонять со двора скот. При этом приговаривали: «Святой Егорий, сохрани скотину от зверя лютого, от человека лихого».

Скотину погоняли веточкой вербы, хранившейся с Вербного воскресенья в сарае. По поверью, освященная вербочка должна была защитить скот от болезней и волков.

Скотину выгоняли рано утром на росу. Считалось, что роса обладает целебной силой. И животные, съевшие траву с росой, не будут болеть. Люди умывались росой, чтобы глаза не болели.

В Егорьев день священник с певчими ходил по полям, освящал «зеленя»¹, то есть служил водосвятные молебны. Также окроплял скотину освященной водой.

Выгнав скот на пастбище, женщины шли на огород сажать тыкву, чтобы она выросла крупной «как коровы». В этот день сажают подсолнухи, чтобы их не клевали птицы.

В народе примечали – если на Егория грач скрывается в «зеленях», значит быть хорошему урожаю.

Пасхи отданье

Отмечают в среду, за день до Вознесения. В этот день пекут куличи и красят яйца, но в церкви их не освящают. Обязательно посещали церковь. Придя домой ставили на стол куличи, яйца и устраивали праздничную трапезу.

Зеленая неделя (Троицкие святки)

Троицкие святки, называемые в селе Подольки Зеленой неделей представляют собой комплекс обрядов, в которых переплетаются языческие и христианские верования.

Начинаются они в четверг, на седьмой неделе после Пасхи. Особо отмечены три их дня: Семик и Вознесение Господне, совпадающие в один день, и приходящиеся на четверг, Родительская суббота и Троица. Длятся святки полторы недели.

Семик, седьмой четверг после Пасхи, считался очень большим праздником, он открывал сложный комплекс обрядов, знаменующих прощание с весной и встречу лета. Село на этот небольшой промежуток времени буквально преображалось: дома и улицы были украшены ветками березы, липы, клёна, цветами и травами чабреца, любисты. Ветки осины вешали на ворота. По поверью они отпугивали ведьм. Праздник Семик был исключительно девичьим. В народе он имел еще одно название «Крещение и похороны кукушки». Праздновалось само таинство жизни, носителем которого являлась женщина. На Семик девочки 12-14 лет совершали обрядовые действия с куклой – кукушкой. Накануне праздника девочки шили куклу из тряпок, наряжали её в сарафан, платок. На следующий день куклу-кукушку укладывали в

¹ Зеленя - посевы

самодельный гробик и несли хоронить в сад. Когда кукушку закапывали, причитали: «Милая наша деточка, зачем же ты покидаешь нас».

После шли в чей-нибудь дом поминать кукушку. Взрослые готовили еду – яичницу, молочный кулеш. Откапывали кукушку на Троицу. Сажали её на ветку березы, украшенную лентами, и ходили с ней по селу. Это обрядовое действие сопровождалось песней «Сосенка»:

1. Сосенка, сосенка,
Сосенка зеленая,
С коренечка веселая.
2. На тэй на сосенушке
Свила пава гнездышко
С павлиного перушка.
3. А снесла пава два яйца,
А вывела пава два дитя.

Затем девочки шли в чей-нибудь дом обедать. Они делали складчину, приносили яйца, пшено, молоко, пирог, блинцы, оладьи. Кто-нибудь из взрослых варил им молочный кулеш и жарил яичницу. Трапезу устраивали обычно в саду. Перед обедом девочки кумились. Сплетали венок из веток березы, подвешивали его к матице (если кумление происходило в доме). На улице венок прикрепляли к палке, которую вешали параллельно между деревьями. В центре венка помещали крестик. Девочки по двое с разных сторон подходили к венку и говорили:

- Кума, кума.
- Выйди-ка сюда.
- Зачем?
- Вынеси мне бердичко.
- Какое?
- Десятнеевое.
- Десятнеевое у меня нет.
- А какое у тебя, кума, есть бердичко?
- Да у меня только восьмуха.
- Восьмуху мне не надо, я тонкопрядица. Я люблю тонко прясть и часто ткать.
- У меня такого бердичка нет, чтобы на тонкую холстину.
- А мне, кума, только десятнеевое или в одиннадцать.
- Ладно, есть у меня и десятнеевое и в одиннадцать.

Девочки передавали через венок бердичко¹. Затем целовались и обменивались крашеными яйцами. После кумления девочки считались кумами всю жизнь.

Затем кукушку несли к реке. Под песню «Разлука» опускали её в воду.

¹ Бердичко – деталь ткацкого стана

В Родительскую субботу все жители отправлялись на кладбище, поминали умерших родителей. На кресты могил, где покоилась женщина¹, вешали венки, сплетенные из трав.

На Троицу в церкви была праздничная служба. Мужчины и женщины в нарядных одеждах утром шли в церковь. Во время службы, стоя на коленях, все прихожане плели венки из трав. Придя домой, вешали их на стену. Троицкие венки засушивали и хранили весь год. Если у кого-то болела голова, отваром травы из венка мыли голову. Венки также вешали в сарае. По поверью, они оберегали сено и зерно от мышей. После обеда всем селом шли на гору праздновать Троицу. До самого позднего вечера водили карагоды и пели песни: «Ходила там красная девка», «Погуляй, голова», «Черемушка-заснобушка», «Я по бережку похаживала».

Иван Купала

Иван Купала – праздник огня и солнца. Посвящен летнему солнцевороту. Отмечают 7 июля.

В древности проводимые в этот день обряды посвящались богу огня Купале. В более поздний период к этому дню церковь приурочила христианский праздник Иоана Крестителя, который совершал обряд Крещения в водах Иордана. Слияние языческого и христианского праздников привело к тому, что название двух праздников соединились в одном – Иван Купала.

Иван Купала принадлежал к числу самых почитаемых, самых важных, самых разгульных праздников в году. В нем принимало участие все население, строго исполняющее все, касающиеся этого дня, обряды.

Купальские обряды были связаны с огнем, растительностью и водой. В день Ивана Купалы жгли костры. Огню в народе приписывали магические свойства. Поэтому желающие получить от земного огня силу и здоровье прыгали через костёр. Всем селом шли на луга собирать лекарственные травы. Парни и девушки старались обязательно собрать любовные травы «иван-дамарья» и любисток. Травы и цветы, собранные в Иванов день, засушивали и берегли, считая целебными.

Девушки завивали венки из трав, а вечером пускали их в воду, наблюдая, как и куда они поплывут. Если венок тонул, значит суженый разлюбил и замуж за него не выйти.

Собравшись возле реки, готовили на костре молочную пшеничную кашу. Приносили с собой блины, блинцы, оладьи. До самого позднего вечера водили карагоды и пели песни, приуроченные к весенне-летнему циклу.

В 12 часов ночи самые смелые шли в лес искать папоротник. Существовало поверье, что он цветет один раз в год, в день Ивана Купалы, а тот, кто увидит его цветок, станет ясновидящим.

¹ Венки вешали только на могилы женщин, так как при жизни мужчины венки не носят.

Петров день

Православная церковь в этот день чтит апостолов Петра и Павла. Отмечают Петров день 12 июля по новому стилю.

В селе Подольхи рано утром дети бежали на гору смотреть, как солнце играет, а женщины, одев белый фартук и белый платок, шли на огород подрезать капусту. С Петрова дня начиналась страдная пора, поэтому в этот день полагалось заламывать капустные листья, подрывать картошку, у огурцов срывать пустоцвет, в поле закосить полосу.

Всем селом ходили в церковь, придя домой, первым делом, садились за стол разговляться, так как перед этим праздником был двухнедельный пост. В народе его называли Петровкой-голодовкой.

В Петров день обязательно варили возле дома на огнище (костре) молочный кулеш. Кулеш должен был быть очень жидким, как суп. Возле огнища расстилали настольники¹ и на них обедали. Угощения были самыми разнообразными, но все из нового урожая. Пекли пироги из муки нового помола, варили борщ с новой капустой и петухом, отваривали молодой картофель.

Ильин день

Ильин день, отмечаемый 2 августа, конец лета в народном календаре – период уборки урожая. Один из наиболее ответственных моментов для земледельца. Крестьяне опасались градобития, затяжных дождей и молний. Люди не могли не проявить почтения к тем, в чьей власти находятся дожди, гром и молния. Именно поэтому в народе так почитали Илью Пророка, которого в Библии изображали повелителем дождей.

Как и повсеместно, в селе Подольхи с окончанием жатвы был связан один древнейший обычай. С целью задобрить Илью-пророка и отблагодарить его за посланный урожай, крестьяне оставляли на поле клочок нескошенной ржи – это называлось «завязать Илье бороду». Оставленные на корню колосья завязывали узлом. Рядом клали хлеб-соль, сало и яйца. Завязывал Илье бороду обычно старший мужчина в семье. Придя с поля домой, устраивали застолье. На стол подавали хлеб и пироги из муки нового помола. До позднего вечера крестьяне пели песни осеннего цикла.

Молодые парни делали себе бороду из колосьев и ходили с песнями по селу. В Ильин день жители села Подольхи ставили на ворота чашу с зерном ржи и овса и просили священника повелить Илью, помолить его, чтобы в следующем году уродился хлеб.

Спасовки²

В древности крестьяне, убирая урожай, первые плоды освящали молитвами и заговорами.

¹ Настольник - скатерть

² Спасовки - народное название праздников - Спаса медового, Спаса яблочного, Спаса хлебного

С принятием христианства дни, в которые совершались обряды освящения первых плодов, получили название Спаса (от слова Спаситель).

В августе празднуется три Спаса – медовый, яблочный и хлебный.

14 августа отмечают медовый Спас, который еще называют Маковым. Жители села Подольхи утром шли в церковь освящать мед. Придя домой, устраивали застолье. К столу обязательно подавали мед и пироги с маком. В народе существует много пословиц и поговорок о маке: «Черен мак, да бояре едят», «Рад Яков, что пирог с маком». С первого Спаса начинают собирать мак. С этого дня народная мудрость советует мужчинам готовить гумна. В народе говорили: «С первого Спаса и роса хороша».

В селе Подольхи существует поверье, что «ласточки отлетают в три раза – в три Спаса»¹.

На первый Спас дети бежали за околицу «просить касаток не улетать». Выбирали сторожевых, которые, пока остальные дети играют, должны следить, когда полетят из села ласточки. За первой вылетающей ласточкой ребята бежали всей гурьбой и припевали:

Ласточка-касатка,
А где ж твоя матка,
Где твои братцы,
Где твои детки,
Где твои сестрицы?
Испей спасовой водицы.
Летать не отлетай,
До спожинок доживай².

Детвора возвращалась в село, уверенная в том, что ласточка-касатка и впрямь послушает уговор и не покинет деревню до спожинок, то есть до третьего Спаса, когда на всех полях зажинают последний сноп. В народе существует поговорка «Ласточка весну зачинает – осень накликает».

Возвратившись в село, дети бегали по дворам и пели хозяевам величальные песни:

Дай, господи, хозяину
Многие лета,
Многие лета,
Долгие годы.
А и долго ему жить,
Спаса не гневить,
Спаса не гневить,
Божьих пчёл водить,
Божьих пчёл водить,

¹ По народному поверью, ласточки улетают на юг только в дни праздников Спаса

² Спожинки – уборка урожая

Ярый воск топить.
Богу на свечку,
Хозяину на прибыль,
Дому на приращение,
Малым детушкам на утешение.
Дай, господи, хозяину
Отца, мать кормить,
Отца, мать кормить,
Малых детушек растить.
Уму-разуму учить.
Дай, господи, хозяину
Со своей хозяйшкой
Сладко есть, сладко пить,
А и того слаще на белом
Свете жить.
Дай, господи, хозяину
Многие лета.

Хозяева угощали детей пампушками с маком и медом.

19 августа отмечают яблочный Спас. До этого дня женщинам, у которых умерли дети, не разрешалось есть яблоки. По поверью, ребенку той женщины, которая нарушит запрет, на том свете Божья мать яблок не даст. Яблоки освящали в церкви. Придя домой устраивали застолье. На столе обязательным угощением были пироги и блины с яблоками.

28 августа отмечают хлебный Спас. В этот день пекли хлеб из муки нового урожая. Его освящали в церкви. Придя домой, им разговлялись.

На все три Спаса в селе Подольхи устраивали широкую улицу. До позднего вечера водили карагоды и пели песни, приуроченные к этому дню.

Воздвиженье Креста Господня

Его отмечают 27 сентября. В этот день праздничное богослужение. В народе существует много примет, посвященных Воздвиженью. Все они связаны со словом «двигаться». Птицы в отлет двинулись, последняя копна с поля двинулась, змеи и лягушки в норы заползают. Крестьяне закрывали погреб, чтобы в них земноводные не забрались.

Покров

Покров – один из наиболее значимых праздников православия. Празднуется 14 октября. В церкви отмечается праздничным богослужением. Идея покровительства Богородицы составляет содержание праздника. В силу того, что Богородица считается покровительницей земледельцев, праздник прижился в крестьянском быту.

В жизни верующих время, на которое выпадал праздник Покрова, было важной хозяйственной вехой. Покров в народе считался началом зимы –

первым зазимьем, переломным моментом в жизни природы. «На Покров до обеда осень, а после обеда зима», - говорили крестьяне.

В селе Подольхи на Покров начинали топить печи в избах. Женщины, разводя огонь в печи, произносили заговор: «Батюшка Покров, натопи избу без дров». К Покрову старались закончить подготовку жилища к зиме. Мужчины делали защиту стен от зимних холодов. Обивали со всех сторон дом рейками крест-накрест на расстоянии примерно 0,5 метра от стен. Затем образованные пустоты заполняли бурьяном. Это уберегало дом от стужи.

К Покрову приурочивались свадьбы. «Придет Покров – девке голову покроет» - гласила пословица. Незамужние девушки ходили в этот день в церковь, молились перед иконой Покрова, чтобы Богородица послала им жениха.

Вечером девушки собирались на посиделки, на которых до полуночи длилось веселье. Они веселились, полагая, что если Покров весело проведешь, то дружка милого найдешь. Укладываясь спать, девушки произносили молитву-заклинание: «Покров праздничек, покрой землю снегом, а меня женишком».

В селе Подольхи Покров – престольный праздник, поэтому его отмечали особенно широко. Приглашали гостей из соседних хуторов и сел. Обязательно в этот день устраивали ярмарку. Крестьяне везли плоды собранного урожая. Понравившаяся покупка поднимала праздничное настроение. В село привозили карусель. Холостые парни выкупали на карусели сиденье чтобы покатасть своих невест.

Собранный урожай позволял отметить этот день праздничным столом, тем более что ко времени праздника были закончены все полевые работы, а скот переведен на зимнее содержание. Очень обильным было в этот день угощение. На стол выставляли собранные и заготовленные на зиму плоды, пироги из муки нового помола, различные мясные блюда. Но особым традиционным угощением в Покров были каши, приготовленные из всех видов круп нового урожая.

После праздничного застолья всем селом шли на гору, там устраивали «широкую улицу». До самого позднего вечера водили карагоды и пели песни, приуроченные к этому дню: «Во горнице», «Ой, ты, орел, ты, орел», «Молода, молода», «Как на поле, на поляне», «Подружки, Паранюшки мои», «Былка-чернобылка», «По улице я по той», «Вербушка» и другие.

Семейные обряды

Семейные обряды села Подольхи проделали сложный путь развития. До наших дней дошли обряды позднего периода, однако и в них, обнаруживаются детали и образы, восходящие к дохристианской эпохе и отражающие древние магические и культовые верования.

В давние времена человек познавал себя через природу, а природу наделял человеческими свойствами. Этапы своей жизни люди отождествляли с природно-циклическими изменениями: рождение – весна, расцвет – лето, зрелость – осень, смерть – зима. Вера в загробную жизнь и взаимосвязь живых и мертвых способствовала возникновению культа предков.

Обряды сопутствовали каждому шагу человека от рождения до смерти, организуя его социальную и личную жизнь. Обязательные для всего общества, обряды духовно сплавляли народ. Общинный характер принимали и радостные обряды родин, крестин, свадеб и горе похорон. Обряды, бережно передаваемые из рода в род, выполняли роль исторической памяти, осуществляли связь поколений. В семейных обрядах воплотились не только народное мировоззрение, но и народная психология, этика, практическая мудрость.

Обряды жизненного цикла начинаются с родин, состоящих из ритуальных действий, прежде всего очистительного и оберегающего характера. Рождение ребенка люди отмечали в меру своих материальных возможностей. Но даже в самых бедных семьях накрывали «родильный стол». Роженицам дарили подарки – деньгами, по поверью тем самым обеспечивалось будущее богатство новорожденного. Через несколько дней после родин, обязательно совершали обряд крещения младенца.

Большое значение люди уделяли свадебному обряду. Ведь с него начинается важнейший этап жизни – создание семьи, рождение и воспитание детей.

Родители всегда считали своим долгом женить сыновей и выдать замуж дочерей, чтобы обеспечить им благополучное и счастливое будущее. Таковы были устойчивые нормы народной морали. Исполняли этот долг родственники и специально приглашенные свахи и дружки. Все они решали целый комплекс задач, связанных с выбором невесты для жениха и жениха для невесты, достижения договора между семьями, определением размера и состава приданого, условиями проведения самой свадьбы. В предсвадебное время и во время свадьбы они знали, что и в какой момент требуется от каждого из них, как вести себя в той или иной ситуации, какими действиями и словами обеспечить введение девушки в новую семью. Каждый эпизод свадебного действия имеет свои особенности строения, свою логику развития.

Свадебный обряд тесно связан с народным земледельческим календарем. Земледельческая и свадебная обрядность составляли единое целое, имея одну общую задачу – достижение благополучия, плодородия в хозяйстве и в семье.

К сожалению, свадьба села Подольхи, восстановлена лишь по словам старожил. В настоящее время она эволюционировала по линии упрощения, переосмысления, утраты деталей, сокращения обрядовых действий, текстов, уменьшения свадебного времени, включения в свадьбу новшеств, диктуемых реалиями жизни, как в селе Подольхи, так и повсеместно.

Мы надеемся, что реконструкция семейных обрядов, прежде всего свадебного, будет основой для возвращения лучших сторон обряда в современную жизнь.

Родины

Родильный обряд восходит к дохристианской эпохе и отражает древнюю магию.

Ещё до наступления родов опасения за их благополучный исход заставляли волноваться беременную женщину и её близких родственников.

В селе Подольхи, как и повсеместно, издавна существовали разного рода поверья, к которым женщины прислушивались и непременно соблюдали все запреты. Считалось, что женщине, ждущей ребенка, нельзя ходить на кладбище, заранее придумывать имя ребенку, говорить о сроке родов, смотреть на некрасивое. Всё это могло явиться причиной неблагоприятных или преждевременных родов.

Когда наступал срок, приглашали повивальную бабку, которая совершала над роженицей специальный обряд. Если роды были трудными, роженице расплетали косы, развязывали все завязки на одежде и водили её вокруг стола. Повитуха читала молитву:

Пресвятой Максим,
Разведи рожательницу
На семь аршин,
Чтоб наша родительница
Была крепка, здорова, смела...

В это время священник в церкви открывал ворота в алтаре и молился за благополучный исход родов. Если и это не помогало, тогда повитуха подвешивала к потолку рушник и заставляла роженицу висеть на нем. Приняв ребенка, повитуха перевязывала ему пупок льняной ниткой. Эту нитку берегли до тех пор, пока ребенок пойдет в школу. Тогда её зашивали в его одежду, чтобы память была хорошей.

Ребенка три дня нельзя было купать. Его заворачивали в «замашные»¹ пеленки и клали на печь.

В день родин примечали, если в это время в хозяйстве приплод у домашней скотины, то жизнь ребенка будет длинной. Нельзя было в этот день ничего отдавать из дома, иначе ребенок мало проживет.

¹ Замашные – холстинные

Через три дня повитуха приходила к матери. Она купала ребенка, последний раз осматривала роженницу. Повитухе дарили отрез холстины.

Крестины

Покрестить ребенка старались через 1-2 дня после родов, так как в то время очень много детей умирало в младенчестве, и родители боялись, что ребенок может умереть некрещенным.

Крестить ребенка в церковь шли крестные родители. Мать оставалась дома, готовить обед. В церкви священник совершал обряд крещения, давал имя младенцу, чаще всего по названию святого, память которого отмечалась церковью в этот день. Новорожденному одевали крест, который он должен был носить всю жизнь.

Придя домой, крестная мать первым делом подносила ребенка к печи, слегка касалась ребенком печи и говорила: «Будь здоровым, будь счастливым, будь красивым». Затем клала его на лавку, на которой была расстелена шуба мехом вверх. Кумовья кланялись родителям. Повитуха, которую обязательно приглашали на крестины, клала в руку ребенка красную¹ монету. Белую монету не дарили, так как по поверью это сулило слезы. Красную монету дарили к богатству.

Обязательным угощением была пшенная каша. Её ставили в центр стола. Повитуха брала кашу и обходила с ней приглашенных гостей. При этом она говорила:

Кум полтинку,
А кума холстинку.
У кого туп нос – с того рубль.
А у кого нос длинен –
С того семь гривен.
У кого борода широка – четыре рубля.

Собрав подарки, повитуха дарила ребенку горсть сахара (для соски). За столом пели песни. Традиционной песней, с которой начиналось застолье, была «Понедельничек, праздникчик».

Свадебный обряд

Свадьба – один из самых древних семейных обрядов. Игались свадьбы в старину в строго установленное время, как правило, в дни, когда не было больших религиозных праздников и постов. Нельзя было устраивать свадьбы в Великий пост, на Троицкие святки, в Петровский, Спасовский посты, в день Ивана Постного (21 сентября), в Филипповский пост и на Крещение.

Свадьбы в селе Подольхи, как и повсеместно, игались в осеннее и зимнее время, свободное от полевых сельскохозяйственных работ. Венчали в церкви три раза в неделю – среду, пятницу, воскресенье. Длилась свадьба три дня. Две

¹ Красная монета – медная

недели перед свадьбой невеста постилась и проводила в слезах. До свадьбы жених с невестой не встречались, потому что замуж выдавали часто за того, кто нравился родителям, а не молодым. Согласия у них не спрашивали. Жених и невеста чаще всего виделись на поглядинах, после сватовства.

Свадебный обряд села Подольхи имел свою особую структуру. Он состоял из следующих этапов: сватовство, поглядины, пропой, девичник, дядьки, сговоры, венчание, развязывание ног молодым.

Сватовство

Сватать обычно приходили родители жениха и кто-нибудь из родственников, например, крестный отец и дядя. Жених на сватовстве не присутствовал. Одежда сватов была обычной, повседневной, чтобы не привлекать внимания односельчан в случае отказа. Когда шли сватать невесту, брали с собой хлеб-соль и бутылку спиртного. Сваты заходили в избу, садились под матицу¹ (заходить за неё было нельзя – это сулило неудачное сватовство) и начинали иносказательный разговор: «Прошли всё село, ищем телочку. Нам сказали, что у вас есть. А у нас есть бычок».

Родители невесты, если согласны были принять сватов, говорили: «Есть, есть, да только она дорогая».

Сваты отвечали: «А мы поторгемся, может сойдемся ценою».

Родители невесты приглашали сватов к столу. Жених и невеста встречались только на поглядинах. Как правило, их назначали через три дня после сватовства. Большое застолье на сватовстве не устраивали, так как после сватовства ещё могли сватам отказать.

Поглядины

На поглядины невеста шла с отцом и матерью в дом жениха. Сваты показывали им свое хозяйство, домашний скот, сундуки и мешки с зерном, дом. Если прибывшим всё нравилось, хозяева приглашали их к столу. Во время застолья говорили о предстоящей свадьбе. Уточняли связанные с ней хозяйственные вопросы.

После застолья вместе с женихом шли на поглядины в дом невесты. Только теперь «глядели» невесту, ей давали шуточные задания. Сваты говорили: «Хотим посмотреть, как невеста ходит, не хромая ли?» или бросали иголку на пол и говорили: «Не слепая ли невеста, пусть найдет иголку». Потом бросали деньги и заставляли невесту подмести пол. Сваты смотрели, если невеста, подобрав деньги, клала их себе в карман, значило, что девушка скупая. А если отдавала деньги сватам – означало, что она щедрая.

В доме невесты также устраивали застолье. Жених и невеста уходили в сенцы поговорить, познакомиться поближе.

На поглядинах сваты пели песню «Сваты мои, вечерние».

¹ Матица – центральное бревно на потолок

Пропой

На пропой приглашали родственников со стороны жениха и невесты. Невеста звала своих близких подруг. Им накрывали отдельный стол. Обязательно присутствовал жених. Он сидел за одним столом с невестой.

Пропой всегда проходил в доме невесты. Родители жениха складывали в лазбень (деревянную бочку) еду (холодец, сало, хлеб, водку и т.д.) и шли «пропивать» невесту. На пропой сваты одевались в более нарядную одежду и по дороге пели песню «У соседа веселая беседа».

Сваты входили в дом, их приглашали к столу. Отец невесты зажигал свечу перед иконой, после молитвы начиналось застолье. Было принято сначала жениховой родне угощать невестиных родственников, затем наоборот.

Жениха и невесту просили назвать матушкой и батюшкой будущих свекровь и свекра. Невеста разрезала хлеб на четыре части. Два куса невеста давала свекру и свекрови, и два жених давал тестю и теще. При этом они называли родителей друг друга мамушкой и батюшкой.

На пропое договаривались о свадьбе, назначали точно день венчания. Свадьбу обычно играли через три недели после пропой. На пропое пели песни: «Пьяница, да пропойница», «Винная чарочка», «Вьется, вьется, стелется» и другие. Подружки невесты пели величальную песню: «Вот собрался наш Колечка на охоту».

Подготовка к свадьбе

В доме жениха и в доме невесты напряженно готовились к свадьбе. Женщины мазали избу внутри, белили потолки, стены, мыли лавки, столы, табуретки, а земляной пол выравнивали и посыпали песком. Перед свадьбой украшали рушниками стены, окна, иконы. Забивали домашний скот на мясо, мололи зерно на муку, заготавливали вино.

Девичник

За несколько дней до свадьбы невеста собирала в своем доме подруг. Девушки дошивали приданое для невесты и складывали его в сундук. После того, как последние дошитые и вышитые вещи укладывали, невеста всех приглашала к столу. Во время застолья девушки пели песню: «Эх, виноградик, да у садику». Затем до позднего вечера они ходили по селу и пели гульбищные песни: «Во горенке, во новой», «Пойду я, молода», «Над речкою, над рекою», «Ох мать, моя, матушка», «Вот я прошлую недельку» и другие.

Дядьки

Дядьки – так назывался день перед свадьбой, когда отвозили постель невесты к жениху. Тех, кто отвозил, и называли «дядьки».

Утром к невесте в дом приходили подруги, приготавливали приданое к перевозу в дом жениха, рядили курицу – приданку. За приданным невесты от жениха приезжали дружка и ещё несколько мужчин. Подруги невесты просили у них выкуп за приданое. После торга дядьки, подруги невесты, дети везли

сундук и курицу в дом жениха. По дороге они пели песню «Девушки-подружки».

У жениха «дядек» встречал другой дружок. Ему говорили: «Хочешь жениху постель отдать, выкуп давай». Дружок выкупал сундук с приданым. Сундук и курицу вносили в дом, там «дядек» встречал жених. С него тоже требовали выкуп. В доме ряженую курицу отпускали, смотрели, как она себя будет вести. Из этого делали вывод: если курица спокойная – значит невестка будет покладистой, с хорошим характером, если курица кудахтает и бегаёт – то и невестка будет болтливая и скандальная.

После того, как жених выкупал сундук, подружки невесты развешивали и раскладывали приданое. Жених приглашал «дядек» к столу «запить» постель невесты. Во время застолья пели песни: «Чок-чок-чок чеботочек», «По улице мостовой», «Вот по улице да по широкой» и другие.

В тот же день подружки готовили невесту к свадьбе. Сходились у неё в доме. Мать показывала им, как стелить настольники, рушники вешать и т.д. Приходили также и парни, но без жениха. Перед свадьбой жениху и невесте видаться не полагалось.

Первый свадебный день - «Сговоры»

Сговоры устраивали в субботу. Утром рано к невесте приходили подружки, чтобы помочь ей одеть свадебный наряд. В каждый день свадьбы полагались разные наряды. На «сговоры» невеста одевала «первый» – самый лучший наряд. На венчание она одевалась более скромно. После венчания опять переодевалась в «первый» наряд.

На «сговорах» подружки одевали невесту в красную кашемировую юбку, красную приталенную кофту, голову ей покрывали белым платком, который назывался «дымкой». В конце XIX – начале XX века в памяти старожилов остались воспоминания, очевидно, о более позднем свадебном наряде. Возможно, ранее он был другим. Собрав, невесту сажали на лавку. В ожидании жениха девушки пели песню «На зорюшке рано».

Жених со свадебным поездом приезжал в дом невесты. Стоящие возле ворот люди встречали его песней. Жених и бояре¹ входили в дом. Невесту перед приходом жениха прятали. Подружки невесты загораживали дорогу и начинали требовать выкуп, при этом пели корильную песню «Дружко-неповоротушко». Дружок от жениха давал за невесту выкуп. Если плата была маленькой, девушки продолжали корить² дружка.

Дружок добавлял плату, и девушки выводили невесту к жениху. После выкупа их сажали под образа на лавку справа на шубу.

Начиналось застолье, которое до позднего вечера сопровождалось песнями: «У соседа веселая беседа», «С одной горы метелица сметая», «Летела галушка», «Вьется, вьется, стелется», «А все гости», «Гости мои, гости дорогие», «Вот по улице да по широкой» и другие.

¹ Бояре – друзья жениха

² Корить – критиковать

В этот день жениха и невесту не венчали, поэтому после застолья жених возвращался домой.

Второй свадебный день – «Венчание»

Утром второго свадебного дня к невесте опять приходили подруги, чтобы собрать её к «венцу». Они одевали её в скромный наряд: коричневую шерстяную юбку, зеленую или синюю кофту. Так как на венчании очень нарядной невеста быть не должна. Голову ей покрывали шелковым голубым платком с бахромой. Поверх него накидывали большой платок, который почти скрывал лицо невесты. В церкви его снимали.

Собранную невесту девушки усаживали на лавку в святом углу. Перед невестой ставили стол, покрывали его скатертью, на него клали икону и хлеб-соль. Девушки перед тем, как выйти на улицу (так как на дальнейшем обряде благословения им присутствовать не полагалось), тянули скатерть за угол, чтобы быстрее замуж выйти.

Родители благословляли невесту. Отец расстилал шубу мехом вверх. На неё становилась невеста и начинала просить у отца и у матери благословения, причитывая:

Прости меня, матушка,
Матушка родимая,
Прости и благослови меня.
Прости меня, батюшка,
Батюшка родимый,
Прости и благослови меня.

Если невеста была сиротой, перед свадьбой она ходила на кладбище. Встав на колени, причитала:

Прости меня, батюшка,
Родимый,
Прости и благослови.
Не прошу у тебя ни злата, ни серебра,
А прошу у тебя, батюшка, родимый,
Одного благословения.

Сначала невесту благословлял отец, затем мать. Они говорили: «Бог благословил, и мы благословляем тебя, доченька».

Невеста целовала икону, затем отца и мать. То же самое происходило в доме жениха. После благословения жених со свадебным поездом, не заезжая за невестой, ехал в церковь. Благословив невесту, родители дарили ей икону Пресвятой Богородицы, которую она должна была забрать в дом жениха.

Из дома невеста выходила с иконой в руках. Перед ней мать мела веником (если не разведенная и не вдова), пока не сядет в повозку. Если мать невесты всё же была вдовой или разведенной, то пол мела крестная мать или ещё какая-нибудь женщина, счастливая в семейной жизни. Мели веником перед невестой для того, чтобы её семейная жизнь была гладкой, как дорожка, по которой она шла. Веник перекидывали через дом. По тому, перелетит веник через дом или не долетит, примечали, как сложится у невесты семейная жизнь. Если веник не

долетал, это означало, что невеста овдовеет или разведется и вернется к родителям. Если же перелетал, то жизнь будет счастливой, и невеста не вернется в свой дом. В это время женщины пели песню: «Танина мамушка».

Невеста подходила к повозке, крестилась и кланялась на четыре стороны. В это время женщины пели песню «В нас по двору, двору». Свадебный поезд отъезжал. По дороге в церковь все пели песню «Свалилась дубровушка со верха».

Возле церкви невесту ожидал жених. Дружко перевязывал им руки рушником и заводил в церковь. В церкви с невесты снимали большой платок, и одевали на голову венец. После чего совершался обряд венчания. Когда молодых повенчают, дружко за рушник выводил их из церкви и вел к повозке. В это время все присутствующие пели песню: «Дружко-неповоротушко». Молодожены усаживались в одну повозку и ехали в дом жениха. По дороге пели песню «В нас по полю, по поляне». Когда свадебный поезд подъезжал к дому, все пели песню: «Зажги, мати, свечу». Родители жениха встречали молодых с хлебом-солью и иконой. От повозки до порога, мать жениха венником разметала дорогу перед молодыми. Родители приветствовали жениха и невесту, желали им счастливой семейной жизни и приглашали войти в свой дом. Поцеловав икону родителей, отдавав хлеба-соли, молодые заходили в дом. Родители стелили на лавке шубу мехом вверх, на неё садились жених и невеста. Начинался обряд повивания невесты.

С невесты снимали платок, зажигали свечи. Дружки от жениха держали платок с двух сторон за концы вместе со свечами, отгораживая невесту от гостей. Сваха подходила к родителям молодых и спрашивала у них: «Можно ли молодой княгине косу расплести и надвое заплести, а молодому князю русы кудри расчесать?» Родители отвечали: «Бог разрешил, и мы разрешаем». Сваха расплетала косу под песню «А сваха толща». Она расчесывала невесте волосы на две стороны. Одну косу плела она, другую жених. Косы закручивали с обеих сторон в тугие узлы-рожки. На голову одевали почепушник, а сверху небольшой шелковый одноцветный платок или «рыпцевую» (репсовую) шаль. Повив невесту, сваха от невесты начинала чесать жениху кудри – «дурь вычесывать».

После повивания все гости садились за стол. Невесту и жениха уводили в другую комнату, где их кормили обедом. Там же невеста переодевалась в другой наряд, более яркий и праздничный – тот, в котором она была на сговорах. Затем молодые возвращались к гостям и на протяжении всего застолья стояли напротив столов. За общий стол им садиться было нельзя. Гости во время застолья пели плясовые и застольные песни «Дунюшка», «Ой, гульбушка, гульба», «По улице Ванька шел», а также все свадебные, перечисленные ранее.

За день гостей сажали за стол два раза. Второй стол назывался «вечерний». На «вечерне» невеста одаривала подарками женихову родню. Если у жениха было много родственников, тогда родители невесты просили «поклаж» (деньги) за подарки. Подарки считали сваты с двух сторон. На втором застолье пели песню «Сваты вы мои, вечерние».

В конце застолья на стол ставили два больших каравай – один от жениха, другой от невесты. Молодым давали два небольших калача, украшенных колосьями из теста, и они уходили. Их провожали песней «У тереме на уголушку». Затем родственники жениха начинали петь песню «Пора, пора гостям со двора». Это означало, что застолье подходит к концу. Приглашенные гости в ответ пели песню «Спасибо хозяину, спасибо богатому» и расходились по домам.

Дружко отводил жениха и невесту в «пуньку»¹. Там заранее стелили молодым постель.

Третий день свадьбы - «Развязывание ног молодым»

Утром рано дружко шёл «развязывать ноги» молодым. Невеста дарила ему пояс. Свекровь проверяла постель. Если невеста была «честной»², дружко вывешивал на воротах красный флаг, а женщины (близкие родственники жениха) пели песню «Вот сказали про невестушку». Сват и дружко прятали молодых. Приходили ряженные гости. Шли искать жениха и невесту. Найдя их, проходили по всему селу с песнями, шутками. В селе Подольхи был очень интересный обряд – катание свекрови по селу. В упряжке были не лошади, а люди. Придя домой, невесте устраивали различные испытания. Например, рассыпали солому по хате, кидали деньги на пол и спрашивали: «Невеста не слепая? Пусть деньги соберет». После этого посылали невесту за водой. Когда она приносила воду, её выливали и посылали за водой снова. Могли посылать за водой до десяти раз.

В этот день готовили горячий обед. Свахи крали кур у соседей и варили их в доме жениха. Что означает этот обычай, старожилы объяснить уже не могут. Также воровали одну ложку и одну вилку. Это обрядовое действие, очевидно, было связано с женихом и невестой. Родственники невесты готовили вареники с сюрпризом (солью, мукой, кольцом). Придя в дом жениха, ими угощали гостей. По тому, с чем доставался вареник, судили о дальнейшей жизни. Вареник с мукой – к достатку в доме, с кольцом – к скорой свадьбе, с солью - к слезам.

Свадебное застолье длилось до самого вечера, пелось множество песен. Вечером гости расходились по домам, желая молодым счастья. На этом свадьба заканчивалась.

¹ Пунька - сарай

² Честная – речь идет о девичьей невинности, девственности

Ремесла и костюм

Село Подольхи, привольно раскинувшееся на холмах, занимает довольно обширную территорию, включая в себя окрестные хутора. Такое большое село, безусловно, имело собственных ремесленников и мастериц. В селе делали дуги, колеса, прялки, ткацкие станы, плели корзины. Из женских ремесел были развиты ткачество и вышивка. Ткали из конопляных, льняных и шерстяных нитей домашнего прядения.

В селе бытовал обычай собирать женщин на «попрядух» - совместное прядение шерсти, что было одной из форм соседской взаимопомощи. Семья, в хозяйстве которой было много овец, после того, как их остригут и «побьют волну», то есть расчесут шерсть специальными инструментами – волночѣсками, приглашает соседок на ночь пряхть. Приходили женщины разных возрастов, бабушки приводили своих внучек. Коллективный труд воспринимался как праздник, на него собирались охотно. Пряли всю ночь и утро, затем хозяйка приглашала пообедать. После трапезы «играли» песни – «гульбишные, свадьбишные». Так заканчивался «попрядух».

Конопляные («замашные») нити пряли всю зиму. Ткать начинали обычно в пост. Одежду шили часто по пятницам (когда старинная традиция запрещала пряхть), по небольшим праздникам. Обычно на изготовление вручную рубахи уходило не меньше, а иногда и больше месяца.

На рубахи шло более широкое полотно, на набожники¹ ткалось специальное узкое полотно. Из шерстяных нитей ткали ткани для сарафанов², зипунов, а также онучи, кушаки, ковры, ложники. Ковры были клетчатыми и использовались преимущественно в свадебном обряде для покрывания саней, в которых везли молодых. Ложники ткались из черной и белой толстой шерсти полосатым узором и применялись в качестве одеяла. Постельного белья практически не было (как не было и кроватей), на примост – деревянное возвышение над полом – укладывалась солома, покрывавшаяся сверху «рѣдном» или попоной, вытканными из «хлопьев» (отходов конопляной пряжи). Как правило, пряжу для «рѣдна» (её называли «толстѣ») скручивали («сучили») руками, без применения веретена. Эти нити так и назывались – «сучѣные».

Если в доме была перина, то её укладывали на попону, сверху – подушки, длинные, по ширине примоста.

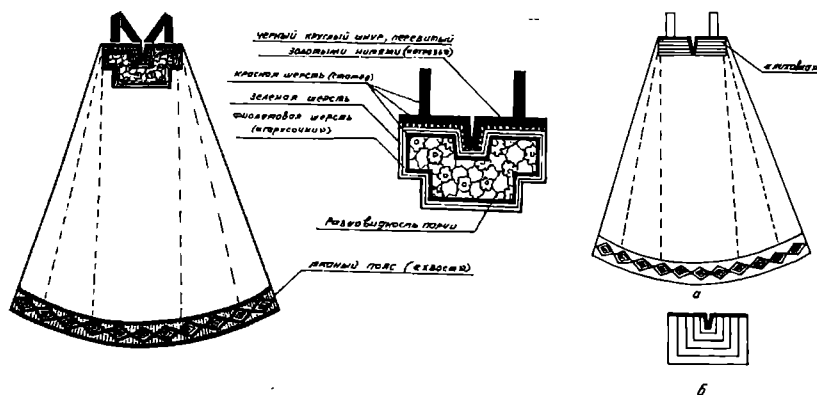
¹ Набожник – пелена на киот иконы

² Для сарафанов использовалась шерсть поярок, молодых овец

Полы в домах были земляные, они ничем не застилались, однако некоторые старожилы все же упоминают дорожки узорного ткачества из «хлопьев»¹ (возможно, их стелили в домах с деревянными полами).

Основной женской одеждой в селе Подольхи был сарафан. До начала XX века в комплекс костюма входила рубаша с прямыми поликами², косоклиный сарафан из черной домотканой шерсти, кокошник (либо чепец). Более поздний вариант распространенного здесь костюма – саян (сарафан-платье из фабричной ткани), рубаша, «кохта-однополка» (с застежкой на левом боку) и платок.

Косоклиный сарафан имел, по всей видимости, несколько разновидностей в селе. При однотипном крое и оформлении подола сарафаны имели существенные отличия в декорировании груди. Самое удивительное заключается в том, что старожилы, описывая один тип сарафана, не упоминают другой, словно они жили в разных селах. Этнографический образец, находящийся в Прохоровском историко-краеведческом музее представляет Т-образное оформление верхней части переда лентами, парчой, «отрезью» – золотым круглым шнуром, блестками³. Под украшение переда с изнанки подкладывалась холстина для жесткости. В другом варианте сарафана ленты в верхней части переда располагались горизонтально; существовало также и прямоугольное расположение лент.

Сарафаны из Прохоровского историко-краеведческого музея
Справа варианты сарафанов села Подольхи, вариант «а» бытовал и в селе Сагайдачное
(реконструкция по описанию)

Что же общее во всех описанных сарафанах? Это, прежде всего, наличие широкого «пояса» – декоративной полосы, подшиваемой к подолу. Нет ясности в описании технологии изготовления «поясов». Часть старожиллов утверждает,

¹ Хлопья – отходы переработки конопляных волокон

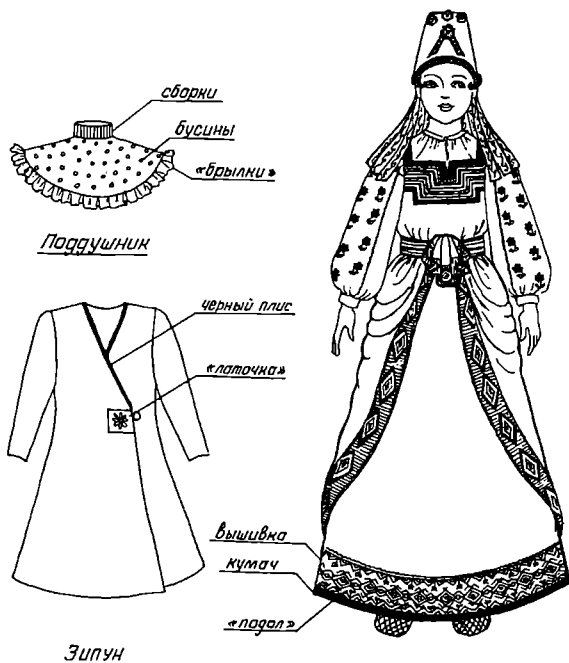
² Полики – плечевые вставки в рубаше.

³ Для украшения сарафанов иногда применяли и «зямчуг» – бисер.

что их ткали на стане, другие рассказывают о тканье на бердышке – специальном приспособлении для изготовления поясов, третьи вообще относят «пояса» не к тканым, а к плетеным на коклюшках изделиям. Разобраться в этом, не имея перед глазами этнографический образец, крайне сложно.

Однако внешний вид «пояса» описывается практически идентично – чуть шире ладони, из разноцветной шленки¹ узором «кружки» в три ряда («кружками» называли ромбы). Основной цвет «пояса» – красный, узоры – белые и черные (по другой версии – алые, зеленые, желтые ромбы, один в другом). Узоры были выпуклыми.

Подпоясывались сарафаны широкими полосатыми или клетчатыми поясами. Использовались и однотонные красного цвета, а также зеленые с красными полосами по краям (по длине пояса).

Костюм села Подольхи (реконструкция по описанию).
Справа праздничный наряд – сарафан с подтыканием

Сарафан часто носили «с подтыканием»: переднюю часть подола подворачивали вверх, подтыкали под пояс, выпускали уголок на пояс и расправляли его веером. Объяснение этому обычаю давались разные – «чтобы

¹ Шленка – мягкая шерсть фабричного производства ярких оттенков.

не замарать сарафан», «чтобы подол виден был» («подол» - своеобразная нижняя юбка). В церковь же носили сарафан без подтыкания. В таком случае на него часто надевался короткий фартук из кисеи – полупрозрачной белой ткани с более плотным белым рисунком. Наряду с кисейными фартуками бытовали и «замашные», из конопляного холста, которые украшались вышивкой черной самопрядной шерстью. Орнамент с узорами «кружки» (ромбы) располагался в виде полосы по низу фартука. Такие фартуки считались будничными. Шились фартуки также из черного коленкора и расшивались цветной (зеленой, красной, желтой) шленкой узором «кружки». Край оформлялся черным кружевом. В качестве праздничных фартуков кроме кисейных использовали и шёлковые.

Интересная особенность женского костюма села – полотняная юбка «подол». Шили её из четырех полотнищ дмотканого холста и украшали по нижнему краю вышивкой красной нитью и нашивками из кумача. По информации, собранной Л.Н.Чижиковой в селе Сагайдачное¹, подобные юбки использовались в качестве девичьей одежды, «их подвешивали на шнурах к «манешке» (верхней части рубахи).² Однако в селах Сагайдачное и Подольхи подтверждение этой версии найти не удалось – старожилы не помнят такого способа ношения подолов. Можно, наверное, сказать – уже не помнят, поскольку годы рождения опрошиваемых – 1913-1915. Возможно, когда-то «подолы» в селе были самостоятельной девичьей одеждой, возможно, что ещё раньше «подол» и верхняя часть рубахи составляли единое целое и такая рубаха носилась девушками под пояс.

Позднее «подол» превратился в подобие нижней юбки, надеваемой под сарафан, и стал принадлежностью костюма замужней женщины, а не девушки (девушки с распространением фабричных тканей чаще носили «саяны»).

«Подолы» расшивались по нижнему краю хлопчатобумажными нитями в технике «крест» и «роспись» ромбообразным узором, который местные жители называли «звянучки». Самый низ «подола» обшивался кумачом.

На смену косоклинному сарафану пришел саян. Сначала саяны надевала молодежь, затем стали носить и более зрелые женщины. Саяны шились исключительно из фабричных тканей и были довольно скромно украшены. Праздничные саяны отличались от будничных более дорогой тканью, для них использовались кашемир, штоф, стамед алого и синего цветов. Шили саяны также из «кубовой» и «заграничной» тканей³.

Крой саянов был довольно простым: спинка отрезная до талии, перед – с кокеткой до середины груди. Вшитые в боковые швы тесемочки завязывались спереди. Низ саяна иногда украшался «брылками» - рюшью в один или несколько рядов.

Следующим этапом были юбки, вошедшие в моду в селе в 20-30-х годах. Первыми модницами, как всегда, были молодые девушки, и лишь потом юбки

¹ В селе Сагайдачное носили костюм, идентичный подолешенскому.

² Л.Н.Чижикова «Русско-украинское пограничье», М., 1988, стр. 167.

³ «Кубовая» - темно-синий ситец в красный и розовый цветочек. «Заграничная» - красный ситец с мелким черным узором.

начали надевать более взрослые сельчанки. Часто на юбки перекраивались саяны. На юбку нашивались «брылки», а для пышности надевали «юбки сподние» - из белого миткала с кружевом.

С косоклинным сарафаном в селе носили рубахи из конопляного и льняного полотна. Крой рубахи – традиционный для Белгородчины, с прямыми поликами, пришитыми по утку¹ ткани. Верх рубахи – «станушка» - выкраивался из четырех полотен, широкие рукава в полтора полотна. Нижнюю часть рубахи – подставу – подшивали к будничной одежде. Иногда рукав собирался у полика мелкими прямыми или зигзагообразными сборками. Под мышками вшивали ластовицу². Декорировались рубахи по вороту, краям полика, манжетам, оплечьям, часто – по всему рукаву. В селе была распространена черноузорная вышивка шерстью в технике «крест», однако в отличие от рубах белгородско-воронежского региона здесь использовался растительный, иногда в сочетании с геометрическим, орнамент, указывающий на генетическую связь подолешенских рубах с украинскими. Соединительные швы на рукавах вышивались «вилюшечкой» - волнообразным орнаментом, дополняемым иногда простейшими мотивами в виде птичьей лапы.

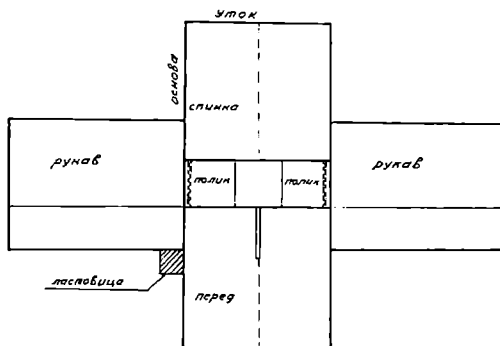

Схема рубахи с прямыми поликами, пришитыми по утку ткани

Ленты узора на поликах перебивались «московкой» - разновидностью мережки. Самая простая мережка, используемая при подшивке ткани, называлась в селе «дробнушки»: в месте пришива выдергивались две нити и ткань пришивалась через равные промежутки. Так обычно оформлялись края скатертей, полотенец, а также пришивались рукава рубах к поликам (обычно в том случае, когда рубаха вышивалась не цветными, а белыми нитями).

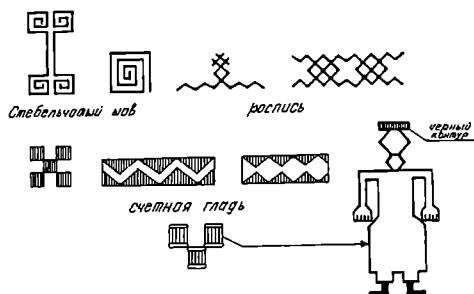
Наряду с черноузорной вышивкой в селе бытовали и более традиционные красная и черно-красная. Иногда полики выкраивали из кумача.

¹ Уток - поперечные нити в ткани.

² Ластовица - четырехугольная вставка, обычно из кумача или набивного ситца.

Самой нарядной рубашкой считалась льняная. В селе Сагайдачное шили специальные «жнитвенные» рубахи, в которых богато расшивался подол. В Подольях эта древняя традиция исчезла раньше, на покос и жатву ходили в саянах.

В селе были богатейшие традиции искусства вышивки. В Прохоровском музее хранятся великолепные образцы вышитых изделий мастериц сел Подольхи и Сагайдачное - рушники, настольники, набожники. Использование одновременно нескольких техник вышивки (крест, стебельчатый шов, счетная гладь, роспись), предпочтение определенных мотивов (спираль, ромб, крест в самых разнообразных сочетаниях) – все это является как бы «визитной карточкой» сел Подольхи и Сагайдачное. «Подолы» также вышивались в подобной технике, а вот для рубах мастерицы использовали только вышивку крестом.

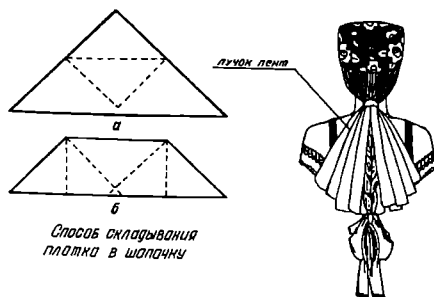

Элементы орнаментов и виды швов на рушниках сёл Подольхи и Сагайдачное.
Внизу справа узор «солдатики», вышивка настольника

С появлением саянов наряду с рубахами начинают носить «кохты», часто из той же ткани, что и саяны. Они были приталенными, с застежкой по левому боку («однopolки») либо на спине.

К «кохте» надевалось украшение «подушник» в виде круглой кокетки – оплечья из миткаля, расшитый бусами и «гарусами» - тесьмой. По нижнему краю шла «брылка» (рюшь). Подушник вокруг шеи был собран в мелкие складки.

В праздники вместе с нарядным саяном и «кохтой» девушки надевали головной убор «золотой», который сооружался из черного жесткого шелка, затканного золотыми цветами. Платок складывали на угол, потом два длинных конца замыкали в круг, накладывая их друг на друга, сверху прикрывали коротким концом (принцип сворачивания конверта). В результате получалась шапочка. Прежде, чем надеть «золотой», плели косу, вплетая в неё «рублёвую» ленту – широкую шелковую с рельефным геометрическим орнаментом. У основания косу перетягивали пучком разноцветных лент.

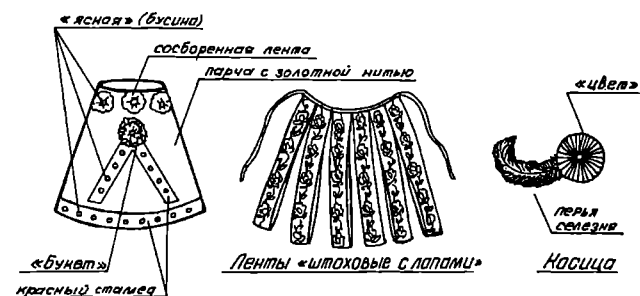
Платок «золотой»

Женщины в праздничные дни носили чепцы – высокие шапки из золотой парчи в виде усеченного конуса. По своей сути это кокошник, поскольку в отличие от традиционного чепца здесь использовалась твердая основа из картона, обшитого холстом.

По центру передней части чепца в виде буквы «Л» выкладывались полосы цветной (чаще красной) ткани – стамеда или другой шерсти. Эти полосы расшивали «ясными» - так в селе называли бусы. В месте соединения полос нашивался «букет» - крупный цветок. По нижней кромке чепца также шла полоса алой ткани, усеянная бусами. В верхней части чепца спереди пришивали три красных или сиреневых цветка, изготовленных из шленки или из бумаги, но чаще из шелковой ленты, собранной на нитку. В центр цветка крепилась «ясная».

Дополнительным украшением служили «косицы» - несколько перьев селезня, скрепленных «цветом» - кружком из шленки. Косицы затыкались за уши возле висков. Перья обычно не красили, они имели натуральный фиолетовый цвет.

Роль позатыльника в этом уборе выполняли красные «штоховые с лапами» (из штофа с цветочным узором) ленты. Эти ленты петлеобразно укрепляли на тесемке и подвязывали на голову под чепец.

Чепец (реконструкция по описанию)

Наиболее распространенным видом головного убора был, конечно, платок, у каждого из них было свое название. «Кумашный» платок украшали по краям разноцветной шленкой – «бухаморчиками»; «кишенный» платок из «заграничной» ткани оформляли по периметру бубенчиками из той же шленки. Носили шелковые платки с переливчатой поверхностью; достигался подобный эффект разноцветными нитями основы и утка (например, основа оранжевая, а уток – фиолетовый). Такой платок носили по праздникам, даже зимой, в морозы.

Под платок женщины надевали почепушник – чепчик, украшенный воланом из ленты. Впервые почепушник надевался во время повивания невесты.

Обычно старинная одежда дольше всего сохранялась в обрядовых действиях, например, в свадебном обряде. Однако к 20-м годам в селе наряд невесты был «модернизирован» – это, как правило, юбка и кофта. На «сговорах», когда жених «выкупал» невесту, она была одета в синюю сатиновую юбку, белую кофту и платок из «дымки»¹. На венчание невеста надевала коричневую шерстяную юбку и белую кофту, а в прохладное время – ещё и сак (полупальто длиной до колен); на голове был шелковый голубой платок с желтыми цветами и бахромой. Поверх этого платка накидывался платок побольше, который почти скрывал лицо невесты. В церкви этот платок снимали.

По приезду в дом жениха невесту повивали. Две косы закручивали в тугие узлы – рожки. На эту прическу надевали почепушник, сверху повязывали шелковый платок либо «рыпцевую» (репсовую) шаль.

Вероятно, до этого наряда либо наряду с ним существовал другой, о котором также упоминают старожилы: саян, кофта, чинарка, на голове – дымка. Но ни косоклинного сарафана, ни чепца в качестве свадебной одежды старожилы не помнят.

Все это говорит о том, что в начале века происходило размывание традиций, никаких строгих предписаний даже в ритуальной одежде уже не было, а новая, единая традиция ещё не сложилась.

Жених обряжался в кумачовую рубаху-косоворотку, обшитую золотой лентой по «жерёлку» (вороту), планке застежки, краям рукавов, подолу. Рубаха подпоясывалась алым поясом, связанным крючком из шерсти. Аналогичные пояса невеста готовила не только для жениха, но и для «повозников» – молодых ребят, правивших лошадьми в свадебном поезде, а также для деверя. Пояса были красными, алыми, черными, но без узоров. Концы поясов украшались «махорчиками», «бухарнорчиками»: в пучок нитей вкладывался деревянный шарик, нити ниже него перетягивались и получалась кисточка, «махорчик». Если невеста была «удалая мастерица», то ткала узорные свадебные пояса на бердышке, используя разноцветную шленку.

¹ Дымка – легкая полупрозрачная ткань газового переплетения.

На свадьбе жених был в сапогах, невеста – в «румынках», ботинках на высоком каблуке. Кожаная обувь в селе была довольно редкой (в основном, в зажиточных семьях) и одевали её по большим праздникам. Основной обувью были лапти косоного плетения, праздничной разновидностью которых были «коситчатые» – из очень тонких полос лыка, «дробненькие», с узором. Лапти носили в селе вплоть до конца Великой Отечественной войны, что было обусловлено тяжелым положением крестьянства в послереволюционное время.

В лаптях уплотняли подошву толстыми конопляными веревками – «подковыривали». Носили не только летом, но и зимой, так как валенки были доступны лишь зажиточным сельчанам. С началом Великого поста, когда начинал таять снег, к лаптям подшивали доски для придания им водонепроницаемости. Причем к каждому лаптю крепили по две доски – к пятке и к подошве.

В зимнее время мастерили «коньки»: бруски из дуба вымачивали и сгибали в виде подковы, по этой дуге просверливали дырочки, сквозь которые продевали веревки и крепили ими «коньки» к подошве лаптя (концами к пятке). Однако старожилы вспоминают и металлические коньки, которые также крепились на лапти.

Лапти надевались на онучи или вязаные чулки до колен. Онучи ткали из белой шерсти, для мужчин онучи изготавливались с черными полосами по краям. Чулки вязали белые, черные, «рябые» (в черно-белую полоску). И чулки, и онучи после изготовления укатывали.

Демисезонной верхней одеждой служили зипуны, чинарки. Зипуны шили в селе из домотканого черного сукна; носили их как женщины, так и мужчины. Женский зипун отделялся по правому борту, до талии, узким плюсовым¹ кантом. Возле застежки на талии пришивалась «латочка» – прямоугольный кусок красной ткани с машинной выстрочкой, либо вышитый шленкой.

Чинарки, как правило, покупали на ярмарках. Они шились из черной или темно-синей шерстяной ткани фабричного производства, на подкладке. Чинарки были цельнокроеными спереди и отрезными по спинке, с фалдами, под которые у талии подкладывали «накат» – валик из конопляных хлопьев для придания сборкам пышности. К чинаркам пришивался стоячий воротник.

Наряду с чинарками в 20-х годах носили саки, пальто из фабричного сукна, длиной чуть ниже колен, приталенного силуэта с расклёшем книзу. Сак имел маленький отложной воротничок.

В зимнее время носили шубы из овчины, отрезные по талии, с фалдами. Шубы в Подольсках не декорировали ни вышивкой, ни аппликацией. Отправляясь в дальнюю дорогу на лошадях, на шубу надевали тулуп халатообразного фасона, который был длиннее шубы, до самых пят. Подобную же роль «утеплителя» играл хапун – халатообразная одежда из домотканого сукна, которую одевали на зипун. Хапун шили с большим воротником, представлявшим из себя три слоя простеганного сукна. В особо холодную погоду воротник поднимали, закрывая голову от стужи.

¹ Плис – хлопчатобумажный бархат.

Материальная культура села Сагайдачное, которое было создано в начале XX века переселенцами из села Подольхи, практически ничем не отличается от подолешенской, разве что в мелких деталях. В Сагайдачном очень популярным мотивом в вышивке были «солдатики» - стилизованные мужские фигурки. Использовали этот мотив в вышивке настольников, фартуков и даже мужских рубаш.

В целом традиции в костюме и ремеслах села Подольхи вписываются в общую картину культуры Белгородско-Курского региона, однако, безусловно, обладают особыми, ярко выраженными чертами. Эта индивидуальность особенно сказалась в типично подолешенских вышивках.

Подолешенские частушки

Традиционные праздники и обряды, проходившие в селе, обычно завершались большим гуляньем. А какое гулянье без веселых задорных припевок, без быстрых плясок, без красавца гармониста.

Частушка. Это более поздний жанр музыкального фольклора, который возник в середине XIX века. Предшественниками частушек были игровые и плясовые песни, которые в народе назывались «частыми». По меткости и краткости частушки сродни пословице и поговорке. Они активно и оперативно откликаются на события жизни, всесторонне раскрывая взаимоотношения людей. Их характерная черта — преобладание бодрого, лёгкого, юмористического и даже озорного тона.

Не обошёл этот жанр стороной и традиционные гуляния в селе Подольхи. Проанализировав этнографический материал, собранный у старожилов этого села, мы обнаружили огромное тематическое разнообразие частушек.

Главная фигура на гулянье — гармонист. Вот и в подолешенских частушках образ гармониста занимает важное место. В большинстве припевок, гармонист выступает красивым парнем, которым восхищаются, в которого влюбляются, с которым заигрывают. Вот некоторые из них:

Гармонист, гармонист,
Не поглядывай у низ,
Гляди прямо на меня,
Завлекать буду тебя.

Раз, два, триста,
Любила гармониста!
Пила, ела, что хотела,
И ходила чисто.

Не хотела выходить,
Не хотела говорить,
Гармонист очень хороший,
Ему надо угодить!

Образ гармониста в частушках встречается и в сравнении с другими ребятами:

Гармонисту за игру
Три горячих пирога.
А ребятам за измену,
Чтобы выросли рога.

Часто в собранном материале встречаются частушки, в которых говорится о поцелуях:

Гармонист, гармонист,
Веселая хватка,
Отложи свою гармониь,
Целуй меня сладко.

Я гармошку на окошко,
Гармониста на кровать,
На гармошку – алу ленту,
Гармониста целовать.

Меня милый провожал,
Под поллой гармониь держал.
Сколько звёздочек на небе,
Столько раз поцеловал.

Пошла плясать
Молодёженька,
Кто б меня поцеловал,
Я радёженька.

Во многих частушках о поцелуях говорится с юмором, высмеивается парень - его рост, нерешительность:

Дорогой-то мой какой-то
Чуть побольше семечка,
Чтоб меня поцеловать –
Встает он на скамеечку.

Ой, подруга дорогая,
На пороге огонёк.
Если парень не целует,
Он не парень, а пенёк.

Из окошечка в окошко
Всё летает белый пух,
Если парень не целует,
Он не парень, а лопух.

Меня милый не целует,
Вот какой он молодец.
Это он, наверно, губы
Бережёт на холодец.

Ах, шаль, моя шаль,
Зеленая клетка,
Милый бежит за мной,
А целует редко.

Меня милый не целует,
Говорит курнося,
Как же я его целую,
Черта длинноносого.

Целоваться не умеешь,
Приходи, я научу.
Если губы толстоваты –
На точиле обточу.

Если попытаться уложить всё частушечное многообразие в краткую формулу, то, вероятно, наиболее всеобъемлющей будет «грустящая Любовь в маске веселья»¹. Любовь – ведущая тема частушки:

Растегните белу кофту,
Тяжко сердцу моему,
Черноглазую залётку
Позабить я не смогу.

Оички, оички,
Милый сидит на коечке,
А я сяду на другой,
Обниму крепко рукою.

Мене милый говорит:
«Маша, я тебя люблю!
Дорогая, за характер
Никогда не изменю».

На столе стоит баян,
Смотри, милый, не завянь!
Ты завянешь, я помру,
Баян достанется кому?

Все я песни перепела,
Все я передумала.
Одну песенку запела –
Про милого вздумала.

¹ А. Кулагина «Нерехтские частушки»: Нерехта, 1993 г.

Подробить, так подробить,
Чтобы подробилось.
Полюбить, так полюбить,
Чтобы сердце билось.

Мой милёночек не плох
Сеял во поле горох.
Ну, и я для Сенечки
Сею в поле семечки.

Некрасива кажется,
А много милых вяжется.
Мне не надо никого,
Кроме Саши одного.

Утром рано просыпаюсь
И сажусь на коечку,
Закрываю свои глазки,
Думаю про Колечку.

Частушки о любви. Но и в любовных припевках присутствует юмор, высмеивающий непутёвых, неказистых милых, с присущей им дразнящей кокетливостью и выразительностью:

Я сидела на диване,
Вышивала платок Ване.
Я нашла первый номер,
А сказали, Ваня помер.

Я у Коли в коридоре
Каблучками топала.
Хотя Колю не любила,
А конфеты лопала.

Мама, горе, мама, горе,
Я влюбилась горячо.
Жаль, росточком он не вышел,
Мне, девчонке по плечо.

Мама, горе, мама, горе,
Недоросточек какой,
Мы идём, а все смеются
И над ним, и надо мной.

Недоросточком назвала,
Он обиделся, ушёл,
Неужели, дорогой,
Другую лучшую нашёл?

Ахи, ахи, ахоньки,
Наши парни махоньки,
Из-за кочек, из-за пней
Не видать наших парней.

У меня милёнок мал,
Как за печкою сверчок.
Как захочет целоваться –
Подставляет чурбачок.

Все пришли, все пришли,
Все на лавки сели,
Твоего, да моего
Видно волки съели.

Я на реченьке сидела,
Одинокая была.
На два пуда похудела,
Пока милого ждала.

Что ты ходишь возле дома?
Я тобой не дорожу.
Я такими ухажорами
Заборы горожу.

У меня, милёнок был,
Звали его Михаил.
Может, видели такого?
Рот разинувши ходил.

Мой милёночек хорош,
На учителя похож,
А наденет пиджачок,
Настоящий дурачок.

Вы не пейте, девки, воду
Из большого чугуна.
Не любите, девки, Федьку,
Федька – чистый сатана.

Не хвались, что ты красивый,
Не красивее людей.
Не тобой ли на конюшне
Напугали лошадей?

Не стой у ворот,
Не маши картузиком.
Всё равно гулять не буду
С таким карапузиком.

Милый душой называет,
Дура не обидится.
Но ему такая дура
Больше не привидится.

Полюбила писаря
Высокого, лысого.
Ему некогда писать
Только лысину чесать.

Как в жизни, так и в частушке рядом с любовью ходит разлука и измена.
Но и эту тему отношений между двумя людьми не обошла частушка,
обыгрывает с присущим народу колким юмором:

Говорят, что мне измена,
Я стою и хохочу.
Разменяйте мне пятёрку,
За измену заплачу.

А мне милый изменил,
Говорит: - Не молода.
Он нашёл себе другую,
У ней зубы в три ряда.

Изменил милый на сто,
А я ему на триста.
Он нашёл себе старуху,
А я гармониста.

Я с крутого бережка
В воду бросила дружка.
-Дорогой, иди ко дну,
Если любишь не одну.

У милёнка чёрны брови
И такой же пиджачок.
Подмигнёт ему другая,
Он бежит как дурачок.

Встречаются частушки и про соперницу:

Я свою соперницу
Отвезу на мельницу.
Измелю её в муку,
И лепёшек напеку.

Я иду, а мне навстречу
Веточка орехова.
Не отбить, подруга, друга,
Не на ту наехала.

Светит месяц, светит месяц,
Светит полумесяца.
Я женатого люблю –
Пусть жена побесится.

Одним из важных средств раскрытия душевного состояния в частушке служит метафора. Если в основе всех частушек лежит любовь, то в основе частушечных метафор – «жизнь» сердца, глаз, которая изображается разными способами «движения» сердца (болит, ноет, бьется, замирает):

Подробить, так подробно,
Чтобы подробилося.
Полюбить, так полюбить,
Чтобы сердце билосся.

На заре пастух играет,
Моё сердце замирает.
Про любовь пастух поёт,
Меня, девушку, зовёт.

Завлекательные глазки
Завлекли, умеючи,
Завлекли, да и оставили,
Страдай теперечи.

Нога моя белая,
Что же ты наделала?
Не спишь, не лежишь,
Всё на улицу бежишь.

Большинство мужских частушек – весёлые, потешные припевки. В них высмеиваются скандальные бабы, любопытные девки, неугомонные старушки, непутёвые парни:

Я жениться захотел,
На экватор полетел.
Девоч на экваторе
До ядреной матери.

Не ходите, девки, в лес,
Комары кусаются.
А на тех, кто краше всех
Пуще всех бросаются.

Бабы спорили в Кошире,
У которой бёдра шире.
Одна вышла на показ,
У неё, как медный таз.

Как у наших у ворот
Разевала баба рот,
Разевала баба рот
И кидалась на народ.

Две старухи на печи
Ждут омоложения.
Одной 80 лет,
Другая без движения.

Как дед бабку
Завернул в тряпку.
Поливал её водой
Чтобы стала молодой.

Частушка – жанр особый, «текучий». Вот как о них говорил П.А.Флоренский: «Каждый год приносит с собою новые частушки и уносит старые... Словно зеркало, частушка отражает в себе всё, что ни делается с жизнью».¹

В селе Подольхи мы встретили такие частушки, которые можно с уверенностью отнести к припевкам, созданным в эпоху угасания жанра, когда традиционные частушки сохраняются лишь в памяти старшего поколения, а новые сочиняются на основе современных событий: частые разговоры об НЛО,

¹ «Нерехтские частушки» статья А.Кулагиной, стр. 7, г. Нерехта, 1993 г.

миграция населения в Израиль, космические полёты. Но и эти темы у исполнителей выражены с дразнящей кокетливостью и выразительностью:

Над селом фигня летала
Серебристого металла.
Много стало в наши дни
Неопознанной фигни.

Гармонист, гармонист,
Где же ты родился?
Или утром с НЛО
К нам в село свалился.

Наша Таня намудрила,
Космонавта полюбила.
А подруга Танина –
Инопланетянина!

Хором девушки вздыхают
Под гармошки перелив.
Провожают, провожают
Гармониста в Тель-Авив!

Невероятное множество тем и образов раскрываются в частушках села Подольхи. Но даже это множество является каплей в море народного творчества. Частушка живёт полноценной творческой жизнью, она занимает немалое место в русской национальной песенной культуре, стала любимицей миллионов и на гулянье, и на любом народном празднике.

Песни села Подольхи

Представленные здесь песни записаны разными собирателями в разное время и от разных составов исполнителей. Основная часть песен собрана в фольклорной экспедиции по Прохоровскому району сотрудниками Центра исследования традиционной культуры БГЦНТ, проведенной в апреле 2001 года.

Первый раздел сборника состоит из 12 песен, исполненных ансамблем из 6 певцов. Запись 4-канальная. Песни распределены по жанрам в следующем порядке: свадебные, плясовые и хороводные.

Второй раздел содержит 13 песен, записанных от одной исполнительницы. Все они расположены в том же порядке, что и в первом разделе.

В третий раздел включены песни, записанные от разных составов исполнителей. Большинство песен здесь одностольные. В их числе и 9 песен, напетых Полиной Алексеевной Кулабуховой – мамой А.В. Кулабухова.

Названные разделы условны. Они, хотя и существуют реально, но не имеют обозначенных в сборнике разграничений. На наш взгляд не имеет смысла обозначать каждый раздел и придумывать название ему, исходя из состава исполнителей. Смешивать же песни с разными составами и разделять их по жанрам здесь тоже неоправданно. В приложении к сборнику содержатся паспортные данные для каждой песни. Здесь информация об обстоятельствах исполнения, указан собиратель и нотировщик, дата записи песни и состав исполнителей.

Цель данного сборника – проиллюстрировать на конкретных образцах состояние песенного фольклора села Подольхи в настоящее время. К сожалению, всё меньше остается людей, которые ещё помнят древние крестьянские обрядовые песни. Фольклор «молодеет» - старинные песни исчезают, а остаются более поздние жанры, не связанные с древними обрядами. Это поздняя лирика, плясовые, хороводные песни, исполняемые не в ритуале, а для развлечения. Теряется религиозно-мифологическая сущность крестьянского фольклора – вера в духов, божеств, предков, потусторонних природных сил, от которых зависела вся жизнь земледельца. Отправление древних ритуалов, способствующих установлению гармонии, равновесия между двумя мирами – человеческим и потусторонним, природным – утратило теперь смысл. Современным колхозникам, прошедшим школу советской идеологической подготовки и культурного просвещения, нет дела до божеств, демонов, инкарнированных сил природы. Вера в Единого Бога сильно подорвала языческие представления. Советская же идеология с новым мышлением сыграла по отношению к христианству ту же роль, что и христианство к язычеству. Язычество не исчезло с появлением христианства, но ушло в «тень», стало чем-то неважным, вроде суеверия, которым можно и должно пренебречь.

В советское время уже само христианство оказалось в роли лишнего груза, тормозящего движение вперёд, мешающего развитию страны. И точно так же, как в своё время язычество, христианство не исчезло полностью, но сохранилось «на задворках» общественного сознания в качестве древнего суеверия, пережитка. Язычество же в это время вообще как бы и перестало существовать. Вот почему древние обрядовые песни, являющиеся по существу выражением языческого, мифологического сознания, воспринимаются в наше время как чудо, сохранившиеся из далеких времен.

Исследование древних образцов традиционной культуры – не только песен, но и обрядов, музыкальных инструментов и наигрышей, костюма, посуды, утвари, ремесел и т.д. – помогает реконструировать древние формы жизни, понять сознание, принципы мышления наших предков. Даже исчезнувший фольклор продолжает жить в нашей памяти, в научных исследованиях, в сценических постановках, в различных формах культурного творчества.

В чём причина «живучести» фольклора, его востребованности современной культурной жизнью? Наверное, не только в том, что фольклор – это кладёзь вековой народной мудрости. Эта мудрость существует больше в виде отдельных способов мышления, заповедей, обычаев, предрассудков или в косвенном виде в различных формах современного общественного сознания – в науке, искусстве, образовании и др. Конкретные же образцы фольклора, будь то песни, обряды, наигрыши, несут скорее эмоциональную нагрузку и переходят в разряд яркой развлекательной вещи. Именно так это воспринимается сознанием современного человека. Нечто древнее, изначальное в образцах фольклора волнует нас, по-видимому, вызывая в сознании целые цепи ассоциаций, связей, воспоминаний. Некоторые исследователи объясняют это наличием «генетической памяти» у человека. Изучение смысла, значений, символов выделено в отдельное направление научных знаний. Изучение же влияния форм – дело другое. В данном случае восприятие лишь форм древнего сознания, то есть собственно образцов фольклора, является конечным смыслом – развлекательным. И в этом видно действие закона трансформации фольклора. Известно, что многие детские игры, фольклорные, но поздние – это формы древних ритуалов. Исчезновение обрядовых жанров песенного, танцевального, инструментального фольклора тоже закономерно, как и появление на их основе жанров развлекательных, не обрядовых. При этом плясовые, хороводные, лирические песни наследуют у обрядовых песен их сюжеты, символику, ладово-мелодические структуры, типы многоголосия, голосоведение и другое.

Описанная здесь жанровая трансформация, по-видимому, не является заключительным этапом в существовании фольклора как такового. Фольклор – это один из способов выражения общественного сознания наряду с искусством, наукой, культурой (как государственным институтом). И заключается своеобразие этой формы в том, что творчество здесь массовое (не авторское), спонтанное (не целенаправленное), отражает бытовые (не научные, идеологические и т.д.) формы сознания, мышления общества. Всё это говорит о том, что фольклор будет существовать всегда, пока существует общество

людей. И исследование современных форм и жанров фольклора не менее важно, чем исчезающих, древних. Но история фольклорных исследований свидетельствует о том, что общество ценит и обращает большое внимание именно на исчезающие формы и жанры фольклора. Именно они приобретают особую ценность и значение. Возможно, что их неожиданное «воскрешение» несёт особое эмоциональное воздействие. Ведь для современного городского, да в большинстве своём и сельского жителя древний крестьянский фольклор практически исчез. И вдруг он чудом воскресает в виде сценических форм. Неожиданность этого восхищает, удивляет, привлекает внимание. Хочется надеяться, что это не временная мода на экзотику, а сформировавшаяся часть нашей культуры, которая теперь уже не исчезнет бесследно, а будет жить как принцип преемственности культур. Признание наличия фольклорных корней и, значит, подпитки ими профессионального искусства и культуры существенного изменило наше отношение к современному творчеству. И это уже не исчезнет, как исчезают древние жанры фольклора. Нас же ждёт актуализация более поздних жанров фольклора.

Такая ситуация и отражена в жанровом составе песен данного сборника. Из обрядовых песен здесь представлены в основном только свадебные. Немного есть троицких и колядки. Зато необрядовых песен – хороводных, плясовых – больше. Лирические песни тоже довольно широко распространены, но в данном случае они занимают сравнительно небольшую часть. Это объясняется стремлением собирателей уделить большее внимание ярким песенным образцам при составлении сборника.

Стоит сказать несколько слов об исполнителях. В наше время найти настоящий фольклорный ансамбль, за очень редкими исключениями, теперь практически невозможно. Ведь и раньше люди хорошо чувствовали разницу между исполнением талантливых певцов и «обычных» людей. И в партитуре народной песни есть возможность выразить себя одаренному певцу, который импровизирует, создавая яркие, выразительные мелодические ходы. Но при этом здесь же есть место и для заурядного исполнителя – петь основной напев, который, как правило, довольно прост, и его нетрудно запомнить. Каждый выбирает функциональный голос в партитуре себе по плечу, по своим способностям. Это дает возможность всем исполнителям петь вместе и полученный результат – песня звучащая – принадлежит всем, независимо от качества его вклада.

Но существовали и особые фольклорные ансамбли, где подбирались особо талантливые исполнители. Они знали и больше песен, и ярче, выразительнее исполняли их. Такой ансамбль в селе мог быть ядром массового пения, например, в хороводе или на свадьбе, или в каком-то другом обряде, или в массовом гулянии. Профессионализация – неотъемлемая часть и сельской жизни тоже. И касалась она не только производственных профессий, таких как гончар, кузнец, печник, мельник, пастух, но и в сфере исполнения обрядов были люди, которых можно назвать полупрофессионалами. Они хорошо знали ход обрядов (свадьба, крестины, родины и т.д.) и их песни. Таких людей могли приглашать в качестве ведущих, конечно, за особую плату. Совсем как в наше

время существуют ведущие на свадьбах и приглашенные музыканты. Стать полными профессионалами эти люди не могли, так как содержали ещё своё хозяйство и вели крестьянский образ жизни.

В наше время фольклорные ансамбли состояются из людей, когда-то певших вместе, из тех, кто ещё хоть что-то помнит. По существу это собрание поющих людей, имеющих с давних пор и пока ещё не растерявших навыки подлаживания друг к другу при совместном пении. Для себя, в быту они уже не поют, но могут ещё собраться по просьбе фольклористов. Другой вид фольклорных ансамблей – это ставшие по существу самодельными коллективами. У них есть руководитель, обычно не профессиональный музыкант. Их репертуар – поздняя лирика и даже авторские песни. Вот почему большое количество поющих там вовсе не означает, что будет много функциональных голосов, подголосков. Большинство певиц просто дублируют один основной голос или подголосок к нему. К тому же в поздних лирических песнях напев более стабильный и яркий, что является результатом влияния гармонической функциональности из профессиональной классической музыки. Простое воспроизведение темы уже даёт определённый эмоциональный эффект, притом, что гармоническая функциональность подразумевается – не звучит реально, но существует в сознании поющих. При этом импровизация и варьирование напева практически исключается. Бывает, что большой по составу ансамбль, почти хор, нет необходимости записывать на многоканальную аппаратуру, поскольку реально звучит простое двухголосье: основная тема и её, как правило, терцовый подголосок.

Но в данном случае мы записали ансамбль, хотя и не очень хорошо спевшийся, но исполнительницы в нём ведут свои собственные голосовые партии. Песни их более старинные и здесь ещё есть возможность импровизации.

Большая часть песен сборника существует лишь в виде одноголосных записей. Особенно это относится к обрядовым, чаще свадебным песням. Те из наших информаторов – в основном это женщины более преклонного возраста – кто помнит ход обряда, помнят и соответствующие его ключевым моментам песни. Но у них нет партнёров, которые могли бы составить ансамбль, так как таких знающих людей порой единицы на всё село.

Для нас сейчас одинаково важно зафиксировать как многоголосное ансамблевое пение, так и одиночных исполнительниц с их более древними песнями.

Все песни в сборнике представлены в виде расшифровок. Это даст возможность читателю составить более полное представление о существующей в Подольях песенной традиции. И, кроме того, песни пригодны для исполнения профессиональными или самодельными коллективами в настоящем виде или при соответствующей аранжировке. Кроме того, в подлинном виде песни могут быть использованы для научных исследований, для учебной аналитической работы студентов. Аудиозаписи, с которых произведены расшифровки, хранятся в фольклорном архиве Центра исследования традиционной культуры БГЦНТ.

Сборник народных песен
села Подольхи
Прохоровского района

1. Во горенке во новой

свадебная

♩ = 108

I - рен - ке во но - вой, а в' свет - ли - це свет - ло - вой.

II 1. А во го - ре - н' - ке во но - во - й', во с' - ве - т' - ли - це свет' - ло - вой.

III да во но - вой, во свят - ли - це свет' - ло - вой.

IV

Э - х', ле - - ли, д', э - х', ле - ли, э - х', ле - ли, ле - - ли, ле - ли.

Э - х', ле - - ли, э - х', ле - ли, э - х', ле - ли, ле - - ли, ле - ли.

Э - х', ле - ли, э - х', ле - ли, э - х', ле - ли, ле - - ли, ле - ли.

2. Во с' - ве - т' - ли - це све - т' - ло - во - ой, сто - ял сто - ли - к' ду - бо - вой.

2. О, све - т' - ли - це с' - ве - т' - ло - вой а сто - я - л' сто - ли - к' ду - бо - вой.

2. А с' э - - ло - вой, да сто - ял сто - ли - к' ду - бо - вой.

3. А стоял столик дубовой,
Ножки точенаи.
4. Ножки точенаи,
Да позолоченаи.
5. А на том столику, да на новом
Вот стлеть скатерть нова.
6. А стлеть скатерть бела,
Она нова и бела.
7. А на том столику на новом
А ходит голубь молодой.
8. А ходит голубь молодой,
Сы голубушкою.
9. А у нас голубь молодой-
Вот Колечка молодой.
10. А голубушка сиза-
Вот Настенька госпожа.
11. Вот Настенька госпожа,
А Ивановна барыня.

2. С одной горе

свадебная

$\text{♩} = 120$

First system of the musical score. It consists of four staves labeled I, II, III, and IV. The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 4/4. The tempo is marked as quarter note = 120. The lyrics are: I. С од-ной го-ре да ме-те-ли-ца сме-та-я. The melody is primarily on the second staff (II).

Second system of the musical score. It consists of four staves. The lyrics are: О-й', ля-й', ле, о-й', ля-й', ле, сме-та-я. О-й', ля-й', ле, а-ли, ляй, ле, сме-та-я. О-й', ляй, ле, а-ли, ляй, ле, сме-та-я. The melody continues on the second staff.

Third system of the musical score. It consists of four staves. The lyrics are: 2.А с дру-гой го-ре во-т' Ко-леч-ка съез-жа-я. 2.А с дру-гой го-ре во-т' Ко-леч-ка съез-жа-я, а. 2.А в той го-ре во-т' Ко-леч-ка съез-жа-я. The melody continues on the second staff.

3. Он сам съезжал, семь пар держал,
Восьмой воз.
4. А девятого перевозчика,
Чтобы вез.
5. А десятого скоморошника,
Чтоб играл.
6. Поиграй, поиграй, скоморошничек,
С села до села.
7. А чтобы ды наша вот Настечка
Была весела.
8. Чтобы наша, да Ивановна
Завсегда.
9. А в субботу да головушку
Гладила.
10. В воскресенье к венчанью шла,
Плакала.
11. Она плакала, да и пенюшку
Пеняла.
12. Ох, пенюшка, ды, сударь-батюшка, ды,
На тебе.
13. Остаются три садика
У тебе.
14. Три садика, все зеленые,
Все цветут.
15. Они все цветут, все алыми
Цветами.

3. В нас по двору, двору

свадебная

$\text{♩} = 132$

First system of the musical score, measures 1-4. It features four staves labeled I, II, III, and IV. The melody is in 2/4 time with a tempo of 132 beats per minute. The lyrics are:
 I: дво - ру, в нас по дво - ру, дво - ру,
 II: 1. В нас по дво - ру, д' - во - ру, в нас по дво - ру, д' - во - о - ру,
 III: дво - ру, в нас по д' - во - ру, д' - во - - ру,
 IV: (empty staff)

Second system of the musical score, measures 5-8. It features four staves. The lyrics are:
 I: По ши-ро - ком под - во - рью. 2. По ши-ро - ко-м' по-д'-во-рь-ю,
 II: По ши-ро - ко-м' по-д'-во - рью. 2. По ши-ро - ко-м' под - во-рь-ю,
 III: По ши-ро - ко-м' по-д'-во - рью. 2. По ши-ро - ко-м' под - во-рь-ю,
 IV: По ши-ро - ко-м' по-д'-во - рью. 2. По ши-ро - ко-м' под - во-рь-ю,

Third system of the musical score, measures 9-12. It features four staves. The lyrics are:
 I: По ши-ро - ко-м' по-д'-во - о - рью, е - ще по раз - до - лью.
 II: По ши-ро - ко-м' по-д'-во оръ - ю, да е - ще по ра - з' - до - лью.
 III: По ши-ро - ко-м' по-д'-во оръ - ю, де - в' - ки (та - я...) до - лью.
 IV: По ши-ро - ко-м' по-д'-во оръ - ю, де - в' - ки (та - я...) до - лью.

3. Вот, еще по раздолью
Девки танки водюť,
Вот Настя выводя.
4. Вот Настя выводя, (2)
В руках шириночка.
5. У руках шириночка,
На лицо слезиночка. (2)
6. Вот иде не был, вот Колечка,
Вот иде не был, вот Федорович,
Да на вороном коне.
7. Он на вороном коне, (2)
Узда золотая.
8. Он вскочил с коня скоро, (2)
К девкам у таночек.
9. К девкам у таночек, (2)
К Насте под бощёщек.
10. Выдвинувши веношек, (2)
У нашего паныча.
11. Не рыдай, Настенька,
Не рыдай, Ивановна,
Мы тебе не збираем.
12. Мы тебе не збираем, (2)
Не в тын, не в полон не вдаваем.
13. А из от родной мамушки,
От родимого батюшки –
К свекрови, к свёкру.

4. Летела галушка

свадебная

♩ = 144

I
те - ла чер - на - я че - рез сад.

II
1. А ле - те - ла га - луш - ка, а ле - те - ла че - р' - на - я че - рез сад.

III
а ле - те - ла чер - на - я че - рез сад.

IV

О - й', ле - й', ле, о - й', ле - й', ле, че - рез сад.

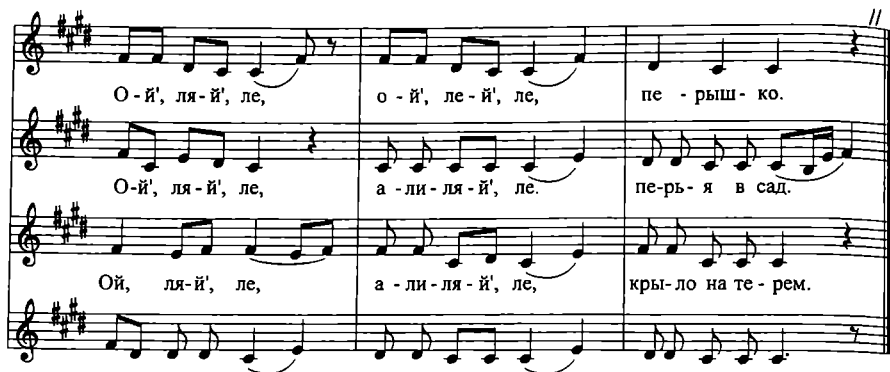
О - й', ля - й', ле, а - ли - ля - й', ле, че - рез сад.

Ой, ляй, ле, а - ли - ля - й', ле, че - рез сад.

2. У - ро - ни - ла га - луш - ка, у - ро - ни - ла чер - на - я перь - я в сад.

2. У - ро - ни - ла га - луш - ка, у - ро - ни - ла ще - р' - на - я пе - рь' - я в сад.

2. У - ро - ни - ла га - луш - ка, у - ро - ни - ла чер - на - я (кры) на те - рем.

3. - Не пора ли тебе, гостюшка,
С терема долой?
4. - Нет тебе, галушка, нет тебе, черная,
Дела до мене.
5. Есть мене батюшка, родимая мамушка,
У мене.
6. Скажут они мене, повелят они мене,
Я пойду.
7. А постелят золотой ковер,
Я ступну.
8. А подгонят золоту карету,
Я сяду.
9. Сяду в золоту карету, на четыре стороны
Помолюсь.
10. Родимому батюшке
Поклонюся.
11. Родимой мамушке
Я повинюся:
12. - Прости мене, батюшка,
Что я у тебе.
13. Пила, ела и хорошо
Ходила.
14. А тебе спасибо,
Мамушка.
15. Что ты мене по головушке
Гладила.

5. Вьется, вьется, стелется

свадебная, величальная

$\text{♩} = 120$

I вьет-ся, сте - лет-ся, вьет-ся тра-ва шел-ко - ва-я,

II

III 1. Вьет-ся, вьет-ся, сте-лет-ся по лу-га-м'тра ва шел-л'-ко-ва-я,
сте - лет-ся по лу-гам тра-ва шел-л'-ко - ва-я,

IV

По бо - ло - теч - ку да зе - ле - на - я.

По бо - ло - теч - ка-м' да зе - ле - на - я.

По бо - ло - теч - кам да зе - ле - на - я.

2. Ца-лу - - -я, да ми-лу-я, це - лу - я, да ми-лу-я,

2. Це-лу - - -я да, ми - лу-я, це - - -лу - - -я ж', да ми-лу-я,

а - я, да ми-лу-я, це - лу - я, да ми-лу-я,

А И-ван сво-ю, сво-ю мо-ло-ду-ю, а, ой но вич сво-ю ба-ры-ню.

А И-ва-н' жа-ну сво-ю мо-ло-ду-ю, во-т Ти-хо-но-вич сво-ю ба-ры-ню.

А И-ва-н' жа-ну сво-ю мо-ло-ду-я, а и Ти-хо-но-вич сво-ю ба-ры-ню.

3. Друг, ты моя, да Марусечка,
Животок сердца, Пятровна,
Ты ж мене состарила,
Без ума младца оставила.
4. Тихами ж да походами,
Тихами ж да походами,
Своими вежливыми да разговорами.
5. Ты ж пойдешь, да трава вяня,
Ты ж пойдешь, да трава вяня,
Шелковая да засыпая.

6. Свалилася дубровушка со верха

свадебная

♩ = 120

I

II

III

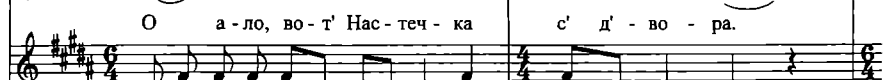
IV

- ха,

1. Сва ли ла ся ду - б' - ро - вуш - ка с' ве - рь' - ха,

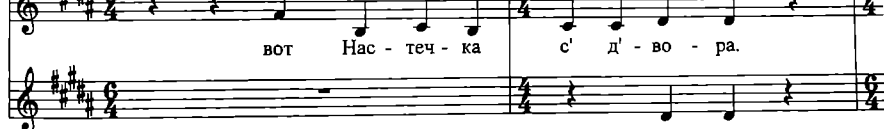
О а - ло, во - т' Нас - теч - ка с' д' - во - ра.

Со - ез - жа - ла во - т' Нас - теч - ка с' д' - во - ра.

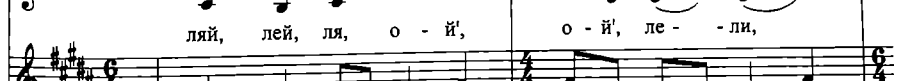

вот Нас - теч - ка с' д' - во - ра.

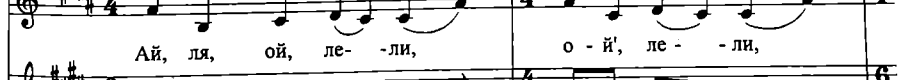

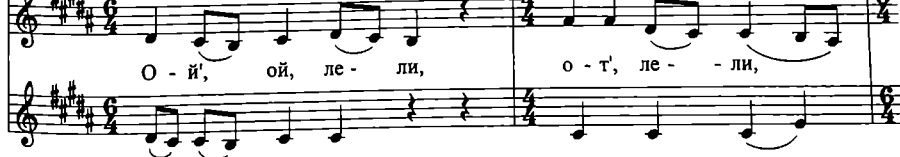
ляй, лей, ля, о - й', о - й', ле - ли,

Ай, ля, ой, ле - ли, о - й', ле - ли,

О - й', ой, ле - ли, о - т', ле - ли,

Ой, жа - ла вот Нас - тюш - ка со дво - ра.

Со - ез - жа - ла во - т' Нас - теч - ка с' д' - во - ра.

Со - ез - жа - ла во - т' На - с' - теч - ка с' д' - во - ра.

тюш - ке да не нуж - на.

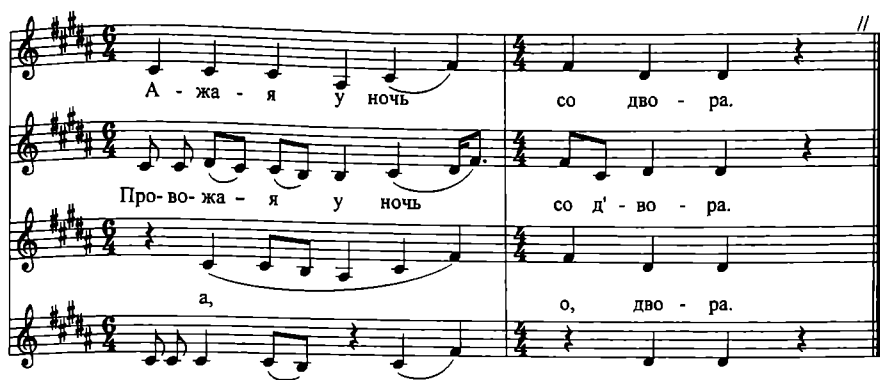
2. С' д' - во - ра, да те - перь о - на ба - тюш - ке да не нуж - на.

а о - на ба - тюш - ке да не нуж - на.

О й', ле - й', ле о - й', ле - й', ли, ой, ле - ли,

О - й', ля, ой, ля, ой, ле - - ли, о - й', ле - ли,

О - т', ля - - ле, ой, ля - - ли, да не ле - - ли,

3. Провожая в ночь со двора,
Замыкая замком ворота.
4. А, ох, дорожунька-то дальняя,
Да у лесе звярь сильная.
5. Не дадут до двора доехать,
Не дадут подворьяцу посмотреть.

7. Пойду я, пойду я, молода

плясовая

$\text{♩} = 120$

Музыкальная партитура для хора (I, II, III, IV) и фортепиано (п). Песня «Пойду я, пойду я, молода» в плясовом стиле. Темп $\text{♩} = 120$. Ключевая подпись: $\text{F}\sharp$ (F#).

Вокальные партии (I, II, III, IV):

- I:** ду я мо-ло-да, пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да.
- II:** 1. По-й'-ду я, по-й'-ду я мо-ло-да, пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да.
- III:** мо-ло-да, пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да.
- IV:** (без текста)

Фортепианная партия (п):

- Э, о-й', ли, о-й', ли, а-ли-ляй, ле-ли, ле, го.**
- Э, о, о-й', ли, о-й', ли, а-ли-ляй, ле-ли-ля, о.**
- О, ой, ли, о-й', ли, а-ли-ляй, ле-ли, ля, о.**

Дублирующая партия (2. Пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да, у-лов-лю я мо-ло-до-го со-ло-вья.):

- 2. Пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да, у-лов-лю я мо-ло-до-го со-ло-вья.
- 2. По-й'-ду я во зе-ле-ны-е са-да, у-лов-лю я мо-ло-до-го со-ло-вья.
- 2. Пой-ду я во зе-ле-ны-е са-да, у-лов-лю я мо-ло-до-го со-ло-вья.

3. Уловлю я молодого соловья,
Посажу его на ручушку.	10. - Воля, воля красным девушкам,
Молоденьке унимается гульба.
4. Посажу его на ручушку,
Я на ручку на правенькаю.	11. Молодушке унимается гульба,
Молодушке три заботушки.
5. Я на ручку на правенькаю,
На ладошечку на беленькаю.	12. Как на первую заботушку -
Муж, невдалая головушка.
6. На ладошечку на беленькаю,
Стану, стану соловеюшку пытаться.	13. Муж, невдалая головушка,
Из вора воры воровушка.
7. Стану, стану соловеюшку пытаться,
Молодого успрашивать:	14. А на вторую заботушку -
Свёкор-батюшка, неродный отец.
8. - Скажи, скажи, соловей молодой,
Скажи, моя дробна пташечка.	15. А на третью заботушку -
Свекровь-матушка, неродная мать.
9. Скажи, моя дробна пташечка,
Кому воля, кому нет воли гулять.	

8. У нас ныня всё худые времена

плясовая, гульбишная

♩ = 108

I
II
III
IV

ны - ня, да у нас ны - ня,
ня, да у на - с ны - ня,
1. А у на - с' ны - ня, а у нас ны - ня,

У нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на, у нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на.
У нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на, у нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на.
У нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на, у нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на.
У нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на, у нас ны-ня все ху-ды-е вре-ме-на.

2. А по - лю - би - ла, а по лю - би ла,
2. А по - лю - би - ла, да по - лю - би - ла,
2. А по - лю - би - ла, а по - лю - би - ла,

3. А у деверя,
Да у деверя,
У деверя все ревнивая жена,
У деверя все ревнивая жена.

4. Ревнивая,
Ревнивая,
Ревнивая, шалудивая,
Ревнивая, шалудивая.

5. А не пущая,
Да не пущая,
Не пущая сы Ванюшею гулять,
Не пущая сы Ванюшею гулять.

6. А я гуляла,
А я гуляла,
Я гуляла сы Ванюшей вечерком,
Я гуляла сы Ванюшей вечерком.

7. А подавала,
Да подавала,
Подавала и Ванюше голосок,
Подавала и Ванюше голосок.

8. А через темный,
Да через темный,
Через темный, через зеленой садок,
Через темный, через зеленой садок.

9. Ходила там красная девка

хороводная, весенняя

♩ = 114

I на - я дев - ка по тем - ном ле - со - - ч' - ку. У!

II I. Хо - ди - ла там кра - с' - на - я де - в' - ка, (га) по тем - ном ле - со - - ч' - ку. У!

III там кра - с' - на - я де - в' - ка по тем - ном ле - со - - ч' - ку. У!

IV

2. На - ко - ло - ла кра - с' - на - я дев - ка, о, все бе - ла - ю но - - ж' - ку. У!

ло - ла кра - с' - на - я де - в' - ка все бе - ла - ю но - - ж' - ку. У!

2. На - ко - ло - ла кра - с' - на - я де - в' - ка все бе - ла - ю но - - ж' - ку. У!

ла - я нож - ка, ж' бо - лить все не бо - - ль - но.

бе - - ла - я нож - ка бо - лить все не бо - ль - но. У!

3. Бо - лить, бо - лить бе - ла но - ж' - ка, бо - лить все не бо - - ль - но. У!

4. Любил парень краснаю девку,
Любил, все не долго. И!
5. А пора пришла, время,
Пора расставаться. У!
6. Позабыли красные девки
Парня воспитати. У!
7. Не то парня любить, не то замуж идти,
Не то погуляти. У!
8. Гуляй, гуляй, красна девка,
Гуляй с москалями. У!
9. Москалики, рассукины дети,
Они обманаты.¹ У!
10. Обманули красную девку,
Ешо обдурили. У!
11. Обдурили красную девку,
Вином напоили. У!
12. Вином, вином напоили,
И спать положили. У!

¹ Обманчивы, то есть обманывают.

10. А все гости по лавочкам сидят

плясовая

♩ = 102

а в' - се гос - ти,

1. А в' - се гос - ти, да в' - се - гос - ти,

гос - ти, да у се - - гос - ти,

У - се гос - ти ти по ла - воч - кам си - дят, у - се гос - ти по ла - воч - кам си - дят.

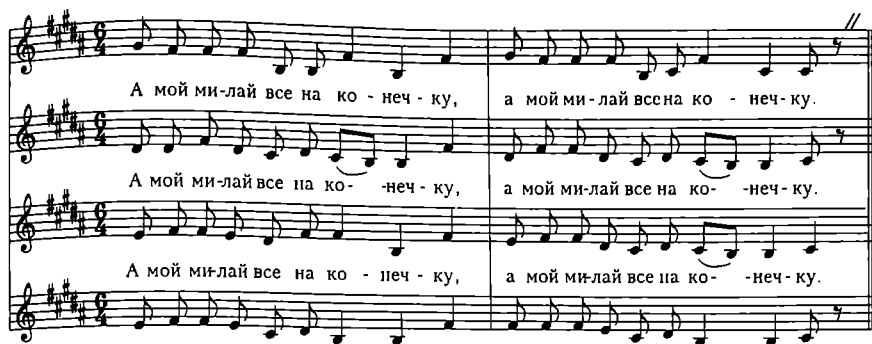
У - се гос - ти по ла - воч - кам си - дят, у - се гос - ти по ла - воч - кам си - дят.

У - се гос - ти по ла - воч - кам си - дят, у - се гос - ти по ла - воч - кам си - дят.

2. А, о - й', ми - лай, а мо - й' ми - лай,

2. А мо - й' ми - лай, а мо - й' ми - лай,

2. А мо - й' ми - лай, а мо - й' ми - лай,

3. На конечку,
Да на конечку,
На конечку, все на войлочку,
На конечку, все на войлочку.
4. А я, млада,
А я, млада,
А я млада на приступочку,
А я млада на приступочку.
5. Во беленьким,
Во беленьким,
Во беленьким полушубочку,
Во беленьким полушубочку.
6. Кивну, моргну,
Кивну, моргну,
Кивну, моргну, сама вон пойду,
Кивну, моргну, сама вон пойду.
7. А мой милый,
А мой милый,
А мой милый догадается,
А мой милый догадается.
8. По конечку,
По конечку,
По конечку подвигается,
По конечку подвигается.
9. Да а я, млада,
Да а я, млада,
А я, млада, вдоль по улице пошла,
А я, млада, вдоль по улице пошла.
10. Вдоль по улице,
Вдоль по улице,
Вдоль по улице, мимо кузницы,
Вдоль по улице, мимо кузницы.
11. А во кузнице,
А во кузнице,
Во кузнице молодые ковали,
Во кузнице молодые ковали.
12. Кують и льют,
Кують и льют,
Кують и льют, и наваривают,
Кують и льют, и наваривают.
13. Про Донюшку,
Про Донюшку,
Про Донюшку разговаривают,
Про Донюшку разговаривают.
14. Наша Доня,
Наша Доня,
Наша Доня хороша, пригожа,
Наша Доня хороша, пригожа.
15. Походушка,
Походушка,
Походушка пригожа, пригожа,
Походушка пригожа, пригожа.

11. Не скучай, молодец

плясовая

♩ = 114

I
II
III
IV

чай, не ску-ча- -й', мо-ло-дец,

1. О-х', нескуча- -й', не с'-ку-ча- -й', да мо-ло-дец,

а-й', не ску-чай мо-ло-дец,

По-жа-луй-ста, по-й'-ди п'-ро-чь о-т' ме-не.

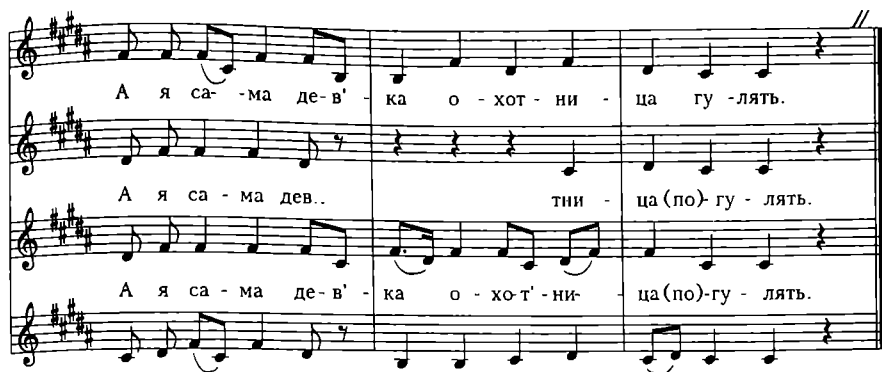
Да по-жа-луй-ста то-й'-ди п' рочь от ме-не. Э.

Да по-жа-луй-ста той-ди п' рочь от ме-не.

2. Ох', по-жа-луй-ста о-той-ди прочь от ме-не,

2. Ох', по-жа-луй-ста то-й'-ди п'-ро-чь о-т' ме-не,

2. Ох', по-жа-луй-ста о-той-ди п' рочь о-т' ме-не,

3. От, я сама, девка, охотница гулять,
А я гуляла вдоль по зеленом саду.
4. От, я гуляла вдоль по зеленом саду,
А в саду ж видела диковинку.
5. Вот в саду видела диковинку,
Да диковинку ж, да диковидинку.
6. Вот диковинку, да диковидинку,
А серяди там поля маков куст.
7. От, серяди там поля маков куст,
А на маковке лазоревой цветок.
8. А на цветику там две ластушки сидят,
Две ластушки, две касатенькие.
9. Две ластушки, две касатенькие,
Две белые, две чеклатенькие.
10. Дружка к дружке перелетываютъ,
Частехонько перепархиваютъ.
11. А целуются, милуются в один раз,
Покатились у солдаты слезы с глаз.
12. Распобедная солдатская жена,
Много горя, много славы принесла.
13. Худа славушка, забавушка моя,
Забавляются мною завсегда.

12. Я по бережку похаживала

плясовая, гульбишная

♩ = 102

I
II
III
IV

бe-рeж-кy пo-хa-жy-вa-лa, пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa.
рeж-кy пo-хa-жy-вa-лa, пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa.
1. Я пo бe-рeжкy пo-хa-жy-вa-лa, пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa.

Э, o-й', лy, o-й', лy, a-ли, лe-й', лe-ли, лe- - o.
O, o-й', лy - o-й', лy, a-ли-лy-й', лe-ли, лe, o.
O, o-й', лy, o-й', лy, a-ли, лy-й', лe-ли, лe.

2. Пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa, чep-нo-быльни-чeк зa-лa-м'-ли-вa-лa.
2. Пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa, чep-нo-быльни-чeк зa-лa-м'-ли-вa-лa.
2. Пo зe-лe-нo-мy пo-гy-ли-вa-лa, чep-нo-быльни-чeк зa-лa-м'-ли-вa-лa.

3. Чернобыльничек заламливала,
Закуточку загораживала.
4. Закуточку загораживала,
Гусей-лебедей заганивала.
5. Гусей-лебедей заганивала,
Загоняла, завораживала.
6. Тега, тега, гуси-лебеди мои,
Как ужо ж вы наплавались.
7. Как ужо ж вы наплавались,
Как я, млада, уж наплакалася.
8. Я наплававши домой пошла,
Я домой по дорожке у дом.
9. Как навстречу мне пан молодой,
А он стал меня зазывати.
10. За рубашку подергивати,
За белые ручки похватывати.
11. - Не хватай меня, пан молодой,
Не воруши, охвицер молодой.
12. Мое личечко дымчатое,
Ретиво сердце разымчатое.
13. Ретиво сердце разымчатое,
Загорится - не войметя.
14. Приду домой - догадаются,
Чего белое румянится.

13. Ох, винная чарочка

свадебная

♩ = 132

1. Ох, вин - на - я мо - я ча - роч - ка на мя - ду.

2. А про - пи - ва - ли, вот Та - неч - ку мо - ло - ду.

3. За - клю ча - ли и - е буй - на - ю го - ло - ву.

4. Вот умная, разумная
Танечка.	16. А сударь мой, батюшка.
5. Она собирала, вот Танечка,
Семь подруг.	17. Ты на что дрова рубишь?
6. А посажала, Ивановна,
Всех за стол.	18. Ты на что дробно колешь?
7. А сама села а в вышачках,
Вышла всех.	19. А государыня, мамушка.
8. Она думушку сама думала
Больше всех.	20. Ты на что печку топишь?
9. - Ох, девочки, подруженьки,
Как мне быть?	21. Ты на что обед варишь?
10. Ох, как мне быть, у чужую семью
Буду идти?	22. Ох, дитя мое, дитятко.
11. Ох, как же мне а чужую семью
Называть?	23. Ох, дитя мое милое.
12. Ох, назову я от горя, горя
Батюшка.	24. К твоему ко дявишничку.
13. А назову я от горя, горя
Матушка.	25. Усе твоих подруг кормить.
14. Ох, назову я от горя, горя
Колечка.	26. Все твоих возлюбленных.
15. А, ох, Танечка у батюшки
Спрашивая.	27. Первая подруженька-
	28. Мария Ивановна.
	29. Вторая подруженька-
	30. Там Манечка /Федоровна/.
	31. Третья подруженька-
	32. Там Светочка Ивановна.

14. Гуляла вот Танечка

свадебная

$\text{♩} = 132$

1. Гу-ля-ла вот Та - - -неч-ка по зе-ле-на-й' тра-ве.

2. Гу-ля-ла И-ва - - -но-в'-на по хо-лод-на-й' ро-се.

3. Пла-ка-ла во-т' Та - - -неч-ка все по ру-са-й' ко-се.

4. - Свет ты, моя косушка,
Да русая коса.
5. Которая мамушка
Вечером плела.
6. Которая, родная
Слязою облила.
7. Она плела косушку,
Да плела - плакала.
8. Приехала свашунья,
Да сваха дерская.
9. А свашунья дерская
И нямилостливая.
10. Она стала косушку
Стала на два расплетать.
11. Она стала русаю,
Стала на двое заплетать.
12. А наша вот Танечка
Стала плакать и рыдать.

15. Сваха ты толча

♩ = 108

свадебная

1. Сва - ха ты то - л' - ча, а сва - ха то - л' - ча, по - ви - ва - я мо - - л' - ча.

2. А я ня то - л' - ча, я ня то - л' - ча, по - вь' - ю мол - - ща.

3. А сваха тетеря, сваха тетеря,
Повивай теперя.
4. А я не тетеря ш, я не тетеря,
Повью теперя.
5. Дайтя свахе кочана, дайтя свахе кочана,
Чтобы песню начала.
6. А повили повитушачку, а повили повитушачку,
Колину игрушачку, Колину игрушачку.

16. Дружко-неповёртушко

♩ = 108

свадебная

The musical score is written on four staves, each with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The time signature is 2/4. The melody is simple and rhythmic, with lyrics written below the notes. The score is divided into four lines, each corresponding to a numbered lyric line. The first line of music ends with a double bar line and a repeat sign. The second line of music also ends with a double bar line and a repeat sign. The third line of music ends with a double bar line and a repeat sign. The fourth line of music ends with a double bar line and a repeat sign.

1. Друж-ко-не-по-ве-р'-ту-ш'-ко, д'-руж-ко не по-ве-р'-туш-ко.

2. Со-ло-мо-ю бо-ро-да ши- - та, со-ло-мо-ю бо-ро-да ши-та.

3. Об-ру-че-м' го-ло-ва з'-би-та, об-ру-че-м' го-ло-ва з'-би-та.

4. Не та-бе д'-руж-ко-м' бы - ти, не та-бе д'-руж-ко-м' бы-ти.

5. А табе свиней пасти,
А табе свиней пасти.

6. С большою дубинякою,
С большою дубинякою.

17. Вот Танина мамушка

свадебная

$\text{♩} = 180$

The musical score is written on four staves in G major (one sharp). The first staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp, and a time signature of 10/8. The melody consists of eighth and quarter notes. The lyrics are: '1. Во - т' Та - ни - на ма - му - ш' - ка, во - т' Та - ни - на'. The second staff continues the melody with a double bar line and repeat sign. The lyrics are: 'ро - д' - на - я, Да ме - ла, ме - ла се - - ни.' The third staff continues with the lyrics: '2. О - х', ме - - ла, ш', да ме ла се - ни,'. The fourth staff concludes the piece with the lyrics: 'А ме - ла, ме - ла се... ни, и - с' ку - та до д' - ве - - ри.' The time signature changes to 12/8 in the fourth staff.

1. Во - т' Та - ни - на ма - му - ш' - ка, во - т' Та - ни - на

ро - д' - на - я, Да ме - ла, ме - ла се - - ни.

2. О - х', ме - - ла, ш', да ме ла се - ни,

А ме - ла, ме - ла се... ни, и - с' ку - та до д' - ве - - ри.

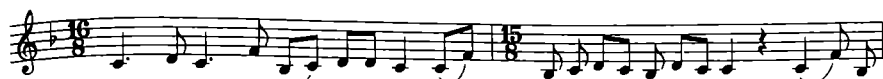
3. Поетеряла веник,
Да потеряла ш' веник
С золотою ш' ручкою.

4. А золотою ручкою ш',
С золотою ручкою,
С шалковаю обвязкою.

18. Зажигай, мати, свечу

♩ = 174

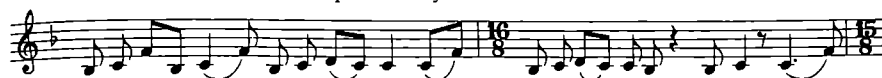
свадебная

1. За- жи-га - й', ма - - ти, с' - ве - чу, - за- жи-га-й', ма-ти, с' - ве - чу, да,

Вый-ди к ди-тя-м' на- встре - чу.

2. А тво-и ш'ми- ла-и де- - т' - ки, тво-и ми-ла-и де-точ- ки

Пе-ря-ве-нь'-че-на-и, ш', е - дуть.

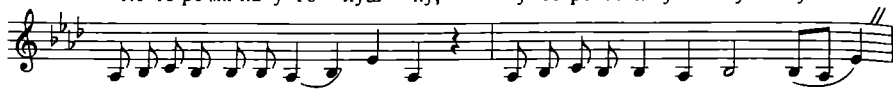
19. У теремя на углушку

свадебная

$\text{♩} = 120$

1. У те-ре-мя на у-го-луш-ку, у те-ре-мя на у-го-луш-ку.

2. На то-ченой на ве-ре-юш-ки, на то-ченой на зла-че-най.

3. Си-дя, си-дя два го-луб-чи-ка, си-дя, си-дя два ка-са-та-и.

4. Два белаи, два чихлатаи,
Два белаи, два чехлатаи.	10. Что я, млада, в полыну сiju,
Что я, млада, в полыну сiju.
5. Сидя, сидя, полятеть хочеть,
Сидя, сидя, полятеть хочуть.	11. Колодами завоевана,
Колодами завоевана.
6. - Вы, сизаи, мои голуби,
Вы лятите в мою сторону.	12. Колодами все дубовами,
Колодами все дубовами.
7. В мою сторону веселаю, ш',
В мою сторону веселаю.	13. Досками сосновами,
Досками сосновами.
8. Вы скажите моему роду,
Вы скажите моему роду.	
9. Моему роду-племеню,
Моему роду-племеню.	

20. Вот сказали про невестушку

свадебная

$\text{♩} = 126$

4. И суровая ж рубаха,
И суровая ж рубаха.

10. Она ж наша да невестушка,
Она ж наша вот латушка.

5. Она ж наша да невестушка,
Она ж наша да невестушка.

11. Первая да работница ж,
Первая да работница.

6. И ткаха и пряха,
И ткаха и пряха.

12. Она пряла, она выткала,
Она пряла, она выткала.

7. Наткала ж она, напняла,
Наткала ж она, напняла.

13. Свекровью ж дарила,
И свекра ж дарила.

8. Бело ж убялила,
Бело, бело убялила.

9. Свекровью дарила,
Свекровью дарила.

21. Пьяница да пропойница

$\text{♩} = 102$

свадебная

1. Пья - ни - са, да про-по-й'-ни - са, а пья-ни-са, да про-по-й'-ни - са,

Во-т' Та- ни-н' ба-тюш - ка.

2. Во-т' про- пи - -л' во-т' Та неч-ку,

Прегу-ля-л' да И-ва-но-в'ну.

3. А за ви-н'-на - ю ща - а - ру,

Да за ме-д'-пи-во- -ва - ру.

4. Вот за мед-пивовару,
Вот за мед-пивовару,
Да за мядоваю склянну.

22. Мужички-острожнички

свадебная

♩ = 114

1. Му - жич - ки ост - рож - нич - ки, му - жич ки ост - рож - ни - чки,

Да про - пи - ли нож - нич - ки. 2. Ба - бы, вы ма - мон - ки,

а ба - бы, вы ма - мо.. ки, Про - иг - ра - ли по - пон - ки.

3. Де - вуш - ки, вы по - д' руж - ки, а де - вуш - ки, под - ру.. ки,

Про - иг - ра - ли по - душ - ки.

4. Бабы ж молодые,
А бабы молодые
Проиграли пярины.

23. Погуляй, голова

хороводная, весенняя

1. По-гу-ля-й', го-ло-ва, й', да по-кы-ль' мо-ло-да.

2. Я ста-ра-я ш'бу-ду, п'-ро-в'-се за-бу-ду.

3. Про жи-ть'-е ш'-бы-ть'-е, ж', да про во-лю де-ви-чь'-ю.

4. Я у де-в'-ка-х' бы-ла, ш', да у го-ли жи-ла.

5. О, у голи ш' жила,
Да волю видела.
6. Волю ш' видела,
Да негу слышала.
7. Как замуж сошла,
Уся молодость прошла.
8. Я по тый волюшке, ж',
Да я год плакала.
9. Я, я жи год плакала,
Да слезы ш', по слезы.

10. Слеза по слезы.
Река по ряки.
11. По быстрой воде
Селезенька плыве.
12. Селезенька плыве,
Вестюшки несе.
13. Вести новаи,
И невеселаи.
14. И невеселаи,
Да нерадостнаи.

24. Черемушка-зазнобушка

хороводная, весенняя

♩ = 114

1. Че - ре - - муш - ка - за - з' - но - - буш - ка,
зе - ле - на - й' кус - ток.

2. А у де - вуш - ки к' - ра - са - - вуш - ки
Рас - хо - жай у - мок.

3. А на доб - ро - - го, ш', мо - лод - - чи - ка
Гла - - за спра - - - ви - - ла.

4. Вспомни, задумай, друг любезнай,
Как мы с тобой погуливали.
5. Темные ночи осенние,
Не усыпавали.
6. Большая денечки Пятровские
Простаивали.
7. Тайнаи речи, секретнаи
Сговаривали.
8. Табе, милай, не жаниться,
Мне замуж не идтить.

9. А подумаю, погадаю -
Нельзя так прожить.
10. Жаниться, жанися, мой милай друг,
Я замуж пойду.
11. Я выберу молодчика молоденького,
И белого, руменого, чернобрового.
12. Под том бочику, за речкою
Цимбалушки бьют.
13. Не мою ли это сударушку
К венчанию вязуть?

25. Сосенка-сосенушка

троицкая

$\text{♩} = 144$

1. Со - сен - ка, со - се - нуш - ка, а со - се - н' - ка зе - ле - на - я,
с ко - ре - неч - ка ве - се - ла - я.

2. А на тэй, на со - се - нуш - ки сви - ла па - ва гнез - душ - ко.

3. Сви - ва - ла па - ва гнез - душ - ка с па - в' - ли - на - га пе - руш - ка.

4. Снесла пава два яйца,
А вывела два дитя.

26. А усе гости

свадебная

$\text{♩} = 162$

1. А у - се г о с - т и, а у - се г о с - т и,
У - се г о с - т и по ла-вочкам си- дя, у - се г о с - т и по ла-воч-кам си- дя.

2. А мой ми - лый, а мой ми - лый,
А мой ми-лый все на ко - н и ч - ку, а мой ми-лый все на ко- н и ч - ку.

3. На конечку, (2)

На конечку, все на войлочку. (2)

4. А я млада, (2)

А я млада на приступочку. (2)

5. Да во новеньком, (2)

Во новеньком полушубочку. (2)

6. Кивну-моргну, (2)

Кивну-моргну сама вон пойду. (2)

7. А мой милый, (2)

А мой милый догадается. (2)

8. А по конечку, (2)

А по конечку подвигается. (2)

27. Вот а я прошлую недельку

плясовая

1. Вот а я про - (о) - шлу - ю не - де - ль - ку,
Во - т' я п' - ро - - шлу - ю не - де - ль' - ку,
А я про-шлу- ю не - де - ку ма - ло спа - - ла,
А я прош лу - ю не - дель - ку ма - ло спа - ла.

2. Мало спала, горевала*,
Мало спала, мало спала, горевала.
3. Ох, по милом, по любимом,
Ох, по милом. по любимом по дружочку.
4. Вот где милай друг ночуя,
Он кочуя, он ночуя в чистом поле.
5. В чистом поле, при дорозе,
Возле белой, зли кудрявой зли березе.
6. Вот иде белая береза,
Иде белая, кудрявая стояла.
7. Возле речки, возле моста,
Возле речки, возле моста росла травка.
8. Росла травка, все муравка,
Росла травка, все муравка зеленая.
9. Вот я по той траве ходила,
Я по той траве ходила, я гуляла.
10. Вот с ручки перстень потеряла,
Весь денечек проискала перстенечек.

* каждая строка повторяется дважды.

28. Ох, мать моя, матушка

плясовая

$\text{♩} = 78$

1. О-х', мать мо-я, ма-туш-ка, го-су-да-ры-ня ро-ди-ма-я мо-я.

О, о, ой, ля, ой, ле, а-ли-лей, ле-ли-ля, о.

2. Го-су-да-ры-ня ро-ди-ма-я мо-я, на что ме-ня та-ку-ю ро-ди-ла?

Э - - -ой, ля, ой, ля, а-ли-ля-й', ле-ли-ля, о.

3. Счастливую, талантливую,
Чернобровую, догадливую.

4. На все хитрости повадливую,
Что нельзя мне на улицу пойти.

5. Что нельзя мне на улицу пойти,
Что нельзя мне к карагуду подойти.

6. А все люди-то дивуются,
А попы вылупаются.

7. А дьяки усмежаются,
Полюбил меня молоденький попок.

8. Полюбил меня молоденький попок,
Подарил мне каленкоровый платок.

9. А платочка-то хочется,
А попа любить не хочется.

10. Через то его не хочется,
По могилам волочиться.

11. Костылями попирается,
Пирогам подавляется.

29. Чок-чок-чок чеботочек

плясовая

$\text{♩} = 90$

1. Чок-чок-чок че-бо-то-чек, здрав-ствуй, ми-лень-кий дру-жо-чек,
Пол-но нам го-ре го-ре-ва-ти, пой-дем по у-ли-це гу-ля-ти,
Вот лю-бо, лю-бо, лю-бо, лю-бо, о-й!, ле-ли, ле-ли, ле-ли.

2. В нас на улице, на рынке
Там и дудки и волынки,
Там и скрипки, балалайки,
Там и прежние сударки.

3. Там Арина, Марина,
Честная жена Катерина,
Белая, румяная Татьяна,
Чернобровая Ульяна.

4. А у нас дома не здорово,
Свекор с печки убился.
За пень, за колоду завалился.
Ветчиною подавился.

5. Если б знала, мостила,
Я бы по выше громоздила,
Чтоб убился не подылся,*
Чтобы грохнул, не охнул.

* - не поднялся

30. По улице мостовой

плясовая

$\text{♩} = 72$

The musical score is written on three staves in 2/4 time. The melody is in a major key with one flat (B-flat). The first staff contains the first line of the song, the second staff the second line, and the third staff the third line. The lyrics are written below the notes.

1. По у - ли - це мос - то вой, мое то вой, по ши - ро - кай стол - бо - вой, стол - бо - вой,
Там и шел, про - шел де - ти - на мо - ло дой, на де - ти - нуш - ке каф - тан го - лу бой.
Э, ой, ли, ой, ли, а - ли, ля - й', ле - ли ле, ле.

2. Подпоясочка - шелковый кушачок,
Рукавички барановые,
Рукавички барановые,
Они новые, не мараные.

3. На базаре ворованные,
Сударушке подарованные.
На базаре, на ярмарке
Продавал мужик говядину.

4. Продавал мужик говядину,
Не соленую баранину,
Сладкую поросятину.

31. На зорюшке рано

свадебная, плясовая

$\text{♩} = 72$

1. На зо - - рю - шке ра - но, да на ут - ре - н' - ней ра - - но

А си - не - е мо - ре иг - ра - ло.

2. Си - не - я мо - ря иг - ра - ло, да си - не - я мо - ря иг - ра - - ло,

Ни од - но о - но иг - ра - ло.

3. Ни одно оно играло,
Ни одно оно играло,
Да с тихим Дунаем.	9. Тоня-потыная,
Тоня-потыная,
Ручки подавая.
4. Волну подбивая,
Волну подбивая,
Пески подмывая.	10. Ручки подавая,
Ручки подавая,
- Кто меня из моря выня?
5. Пески подмывая,
Пески подмывая,
А трава проростая.	11. Кто меня из моря выня,
Кто меня из синего,
За того замуж пойду.
6. Трава проростая,
А трава проростая,
А твяти затвитают.	12. За того замуж пойду,
Я с ним перевенчаюсь,
Перстнями поменяюсь.
7. А твяти затвитают,
Да твяти затвитают
Алые, красные, голубые, другие.	13. Сыскался, возвался
Молодой вот Ванечка,
Завдалый да Иванович.
8. Как за теми твятиами,
Как за теми твятиами
Вот Танечка тоня.	14. А я тебя из моря выну,
А я тебя из синего,
За себя замуж возьму.
	15. За себя замуж возьму,
Я с тобой перевенчаюсь,
Перстнями поменяюсь.

32. Былка-чернобылка

таночная

$\text{♩} = 96$

3. Зеленая, да рясная
Да во поле стояла.

4. Да во поле стояла,
Да шаталась, валялась.

5. Да шаталась, валялась,
К горке приклонялась.

6. К горке приклонялась,
Да у горки пытала.

7. Да у горки пытала,
- Скажи, моя гора, горушка.

8. Скажи, моя гора, горушка,
Скажи, моя да крутая.

9. А какая зима будя?
- Зима будя да холодная.

10. Зима будя да холодная,
Да морозы лютые.

11. А морозы лютые,
Да снега глубокие.

33. Вот по улице да по широкой

плясовая

♩ = 78

1. Во-т' по у ли це ш' да по ши - ро - кой я гу - ля - ю, гу - ля - ю,

Во-т' по у - ли - це по ши - ро - кой я гу - ля - ю, гу - ля - ю.

2. А при - ду ды дво - ру ш', да де - ла м' - но - га,

А при - ду ды дво - ру де - ла мно - го, я ви - ля - ю, ви - ля - ю.

3. А свекор сидит, косо глядит,
А я его не боюсь,
А свекор сидит, косо глядит,
А я его не боюсь.

4. Вот я его да не боюсь,
За делечко не беруся,
Вот я его не боюсь,
За делечко не беруся.

5. Хоть возьмуся я за делечко,
За новое веретенечко.
Хоть возьмуся я за делечко,
За новое веретенечко.

6. За новое веретенечко,
За новое веретенечко,
За новое, за кленовое,
За за белый леночек.

34. Да во горнице, во светлице

♩ = 84

плясовая

1. Да во гор-ни-це во с' ве-т' ли-цеш' да во гор-ни-це, во све-т'-ли-це,

О-х', да лежат дос - ки, во-т' да лежат дос - ки.

2. А лежат дос-ки то-н'-ки хлест-ки, а лежат дос-ки тон-ки хлест-ки.

Во-т' я по-те - -м'дос - кам.

3. Я по те-м'дос-ка-м' да я хо - ди - ла,

А по те-м' дос-кам я хо-ди-ла...

4. Я по тем(ы) доскам(ы), да я ходила,

Я по тем доскам я ходила,

Вот я ходила, я гуляла,

Я ходила, я гуляла.

5. Я на все доски наступала,

Я на все доски наступала,

Наступала, не ломала,

Наступала, не ломала.

6. А на одну доску наступила,

А на одну доску наступила,

Вот наступила - переломила,

Вот наступила - переломила.

7. Вот как за ту доску,

Вот как за ту доску,

Свекор журил, да журил, бранил,

Да журил, бранил, меня больно бил.

35. Виногради́к у сади́ку расцветает

свадебная

одна *все*

1. Э, ох, ви-но-гра-ди́к да у са-ди-ку рас-це-та-я.

Ох, да лю-ли, ох, ле-ли, ле, рас-це-та-я.

2. Ох, у до-ма мо-я я-год-ка пос-пе-ва-я.

Ох, да лю-ли, ле-ли, ле-ли, пос-пе-ва-я.

жс,

3. Ох, да Марьюшка у батюшки
Подрастает.
4. Ох(ы), Ивановна у родимого
Уж да велика.
5. Ох, она ростом, ростом,
Красотою.
6. Она своею молодецкой
Чистотою.
7. Как за нашу за Машечку
Сватов было много.
8. Ох, сваталси – присылалси
Курский воевода.
9. Ох, курскому воеводушке
Отказали.
10. А младому вот Мишачке
Люди наказали.
11. Чтоб был, побывал вот Мишачка
Да на первом путечке.
12. Он на первом путечке, а на белом
Конечке.

36. Рассыпался дробный жемчуг

хороводная

$\text{♩} = 120$

1.Э, о - х', рас-сы-па-л' - ся дро-б' - на - й' же - м - чу - г',

Рас - сы - па - л' - си. Ля, ей - ли, о-й', ле-ли, ле -- ли.

Рас - сы --па - л' - си. 2.О - н' по - д' ла - в' - ку ды,

о - н' под ши - ро - ку Ра - з' - ме - та - л' - си.

Ле - о - ли, да, о - й' ле - ли ле - ли.

3. Разметался он, под красных девушек
Подкатился.
4. Подкатился он под красных девушек,
Чернобровых.
5. Чернобровых, а поиграйте, красны девки,
Поиграйте.
6. Поиграйте, а вы, холосты ребята,
Приударьте.
7. Приударьте вы своими сафьяными
Сапогами.
8. А сапогами, своими же неметскими
Каблуками.

37. Ох, ты Дунюшка

хороводная

1. Ох, ты Ду - - - нюш - ка, ох, ты Ду - - - нюш - ка,

Ох, Ду - нюш ка, лю - буш - ка, ох, Ду нюш - ка, лю - буш - ка.

2. Ох, да лю - би (и) Ду - ня, ох да лю би (и) Ду - ня,

А лю - би, Ду - ня, од - но - го, а лю - би, Ду - ня, од - но - го.

3. Ох, а я те - бе да, ох, а я те - бе,

А я те - бе од - на - е, а я те - бе од - но - е.

4. Ох, роди ты нам, ох роди ты нам,
А роди сына да мене, а роди сына да мене.
5. Ох, а дочерю, ох а дочерю,
А дочерю дам тебе, а дочерю дам тебе.
6. Ох, учи сына, ох, учи сына,
А учи сына грамоте, а учи сына грамоте.
7. Ох, а дочеря, ох а дочеря,
А дочеря шелком шить, а дочеря шелком шить.

38. По улице Ванька шел

гульбищная

одна все

1.Эх, по у - - ли - - це да Ва - - нь' - ка ды ше - л',

Да по у - - ли - - це ды Ва... э,

О - х', Ва - нь' - кя ды ше - л' Ва - нюш - ка.

2.Да на Ва - ню - ш' - ке ды си - - ний ка - ф' - та - н',

Да на Ва - нюш - ке ды си - - ний ка - ф' - тан,

Ох, и си - ний ка - ф' - тан, си - - - ний ка - ф' - тан.

3. На головушке бел колпак, (2)
Под полою гусли нес, гусельцы.
4. У ворот гусли вдали, (2)
И меня младу сбавили, сманули.
5. У меня молодой муж старой, (2)
Муж старый, муж старый.
6. На улицу не ходя, (2)
И меня младу не пуская.
7. А хотя пустя – пригрустя: (2)
- Гуляй, жена, не долго!
8. Приходи двору по раней, по скорей. (2)
А я млада заигралася.
9. Я с вечера до кур играла, (2)
А куры поют – я играю.
10. Другие поют – я пляшу, (2)
А третьи поют – я ко двору иду.
11. По двору иду, (2)
Ко воротечкам подхожу.
12. А воротенки заперты, (2)
Заперты – замкнуты.
13. Заперты – замкнуты (2)
У три замка золотых.
14. На мое горе тын высок, двор широк, (2)
Девяринушка по двору идет.
15. - Проводи меня к мужу спать.
Когда бить будет – отними,
А целовать будет – прочь пойд, послушай.

39. Выходит светлая луна

♩ = 54

лирическая

I. Аво-т' вс' -хо-ди-т' да све-те-л' ме-сяц о-й' не вы-со- - (о) - ко.

II. (о) - - ко.

III. да све-те-л' ме-сяц ой, не вы-со- - (о) ко.

IV.

2. А прево-жа-ла ш' я ми-ло-го дру-жка о-й' не да-ле- - - ко.

жа-ла ш' я ми-ло-го дру-жка о-й' не да-ле- - - ко.

жа-ла ш' я ми-ло-го дру-жка о-й' не да-ле- - - ко.

жа-ла ш' я ми-ло-го дру-жка о-й' не да-ле- - - ко.

3. За все за но-вы-е ш' да во-ро-ты, о-й' за ду-бо- - - вы.

но-вы-е ш' да во-ро-ты, о-й' за ду-бо- - - вы.

е ш' да во-ро-ты, о-й' за ду-бо- - - вы.

4. Про все я с милым говорила,
Про одно тайное словечко позабыла.
5. Позабыла я милому другу приказати,
- Не женися, милый друг, не женися.
6. А женися, не ошибися,
Не бери, мой друг, бабу вдовку.
7. У бабы-вдовки обычай не девичий,
Она постелюшку носит, все голосит.
8. В голове возлагает, все возрыдает,
Первого мужа все вспоминает.
9. Друг ты мой был, первая лада,
Рада б я с тобой весь век вековать.

40. В нас по полю, по поляне

свадебная

$\text{♩} = 66$

1. В нас по по - лю, да попо - ля - не, ле - ли, ла - ду,

В нас по по - лю, да попо - ля - не, ду - ше - ль мо - е.

2. Та - м' е - ха - ли к' - ня - зи - ю бо - я - - ря, ле - о - ли, ла - ду,

Та - м' е - ха - ли к' - ня - зи - ю бо - я - ря, ду - ше - ль мо - е.

3. Вя - з' - ли о - ни да вол - жа - ноч - ку, ле - о - ли, ла - ду,

Вя - з' - ли са - бе ш' да лу - го - ву - ю, ду - ше - ль мо - е.

4. Волжаночка слезно плаче,
Лели, ладу,
Волжаночка възрыдая,
Душе ль мое.

41. Над речкою, над рекою

плясовая

$\text{♩} = 36$

1. Над реч-ко-ю, на-д' ре-ко-ю, на-д' бы-стро-ю во-до-ю.

2. Та-м' ре-бя- - ту-ш'-ки сто-ят, про чтож о-ни го-во-рят?

3. Про ш'-то о-ни, п'-ро-ко-во о-ни, да у-сеж о-ни п'-ро ме-не.

4. Про мене молоду,
Про красную девушку.

5. Будто я да скудна,
Рубашеночка одна.

6. А рубашеночка одна,
Сарахванчик да худой.

7. Сарахванчик да худой,
А чужой кушачишачка.

8. Кушачишачка чужой,
Подпоясался и пошел.

42. Сосенка

троицкая

$\text{♩} = 108$

The musical score is written on four staves in G major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked as 108 beats per minute. The melody is simple and folk-like, with lyrics written below the notes. The first staff ends with a fermata over the final note. The second and fourth staves end with double bar lines and repeat signs (//).

1. А со - се - н' - ка, со - - се - - н' - ка,

А со - се - н' - ка зе - ле - на - я.

2. А со - се - н' - ка зе - - ле - на - я,

А ско - ре - нюш - ка ве - се - ла - я.

3. На той на сосенушке
Свила пава гнездышко.
4. Свила пава гнездышко
Из павлиного перышка.
5. Снесла пава два яйца,
А вывела пава два дитя.
6. Первое дитя - павлина,
А второе дитя - павушка.

43. Коляда

колядка

$\text{♩} = 144$

Ко - ля - да, ко - ля - да на ка - ну - не Рож - дес - тва.

Мы хо - ди - ли, мы ис - ка - ли свя - ту - ю ко - ля - ду

По всем по дво - рам, по про - у - лоч - кам.

Нашли коляду
Среди Петрова двора.
Здравствуйте, хозяин с хозяйкой!

44. Вот собрался наш Колечка

$\text{♩} = 72$

свадебная

1. Вот соб-рал- ся наш Ко-леч-ка на о-хо-ту. 2. Он на о-хо-ту

и на лег-ку-ю ра-бо-ту. 3. А на лег-ка-ю ра-бо-туш-ку

и за зе-ле-ным за ви-ном. 4. А у-зыг-рал-си е-го во-рон конь

под сед-лом. 5. А у-вор-вал-си к лю-бимой те-ще взе-лен сад.

Паспортные данные к сборнику песен

1. Во горенке во новой (свадебная). Исполняют когда величают жениха и невесту на свадебном пиру. Гости в это время пляшут – некоторые на лавках. Молодые сидят за столом, в первый день свадьбы они не имеют права плясать.
Исполнители: ансамбль 6 человек:

I канал:

- 1) Молчанова Дарья Павловна, 1932 г.р.;
- 2) Беседина Екатерина Кузьминична, 1939 г.р.;

II канал:

- 3) Молчанова Мария Петровна, 1929 г.р.;
- 4) Молчанова Мария Стефановна, 1929 г.р.;

III канал:

- 5) Шляхова Мария Васильевна, 1935 г.р.;

IV канал:

- 6) Беседина Надежда Михайловна, 1931 г.р.

Записана в селе Подольхи, 18.04.2001 г. Запись и расшифровка – Котеля В.А.

2. С одной горе (свадебная). Исполняют, когда молодую везут к жениху. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

3. В нас по двору, двору (свадебная). Исполняют, когда невесту выводят со двора, готовятся везти её к жениху. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

4. Летела галушка (свадебная). Исполняется на сватовстве. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

5. Вьётся, вьётся, стелется (свадебная). Исполняют на свадебном пиру, величают гостей, одну пару за другой. При этом могли и плясать. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

6. Свалилася дубровушка со верха (свадебная). Исполняют, когда везут невесту к жениху. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

7. Пойду я, пойду я, молода (плясовая, гульбищная). Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

8. У нас нынча всё худые времена (плясовая, гульбищная). Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

9. Ходила там красная девка (хороводная, весенняя). Под эту песню водили весной, например на Красную горку, круговой хоровод. Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

10. А все гости по лавочкам сидят (плясовая). Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

11. Не скучай, молодец (плясовая). Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

12. Я по бережку похаживала (плясовая, гульбищная). Исполнители, запись и расшифровка – см. № 1.

13. Ох, винная чарочка (свадебная). Могли петь на девичнике или на пропое, когда собирались все подружки невесты. Они и пели, и каждую величали этой песней. При этом некоторые могли плясать, другие сидели за столом.

Исполнитель: Маматова Ольга Стефановна, 1913 г.р.

Записана в селе Подольхи, 19.04.2001 г. Запись и расшифровка – Котеля В.А.

14. Гуляла вот Танечка (свадебная). Поют, когда повивают невесту. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

15. Сваха ты толча (свадебная). Поют свахи во время повивания. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

16. Дружко-неповёртушко (свадебная). Поют дружку, корят его перед тем, как он забирает невесту и ведёт её к жениху. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

17. Вот Танина мамушка (свадебная). Поют сваты, когда мать со свечой в руке выводит невесту венчаться в церковь и метет перед ней веником. После того, как мать вывела невесту из хаты, за ворота, она бросает веник во двор. Это означает «потеряла веник». Исполнитель, запись, расшифровка – см. № 13.

18. Зажитай, мати, свечу (свадебная). Исполняют, когда мать жениха встречает молодых. Она выходит с хлебом-солью, со свечой, целует их и ведёт в хату. При этом она веником метёт перед ними. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

19. У терема на уголушки (свадебная). Поют когда выходят из-за стола после свадебного пира. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

20. Вот сказали про нявестушку (свадебная). Исполняют после повивания на свадебном пиру. До того, как невеста одарила родню жениха, её корят, а после того, как она их одарила, её величают. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

21. Пьяница да пропойница (свадебная). Исполняют на пропое или на сватовстве. Под эту песню не пляшут. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

22. Мужички-острожнички (свадебная). Поют, когда отдают постель невесты. Родня жениха принимает, а родня невесты отдаёт. Поют и те, и другие. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

23. Погуляй, голова (хороводная, весенняя). Могли исполнять без движения или в хороводе весной, на улице. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

24. Черемушка-зазнобушка (хороводная, весенняя). Исполняли весной, в хороводе. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

25. Сосёнка-сосёнушка (троицкая). Исполняли, когда «кстили» (крестили) кукушку в Троицу. Носили (дети) ёлку или еловую ветку, которую украшали, завивали венки и вешали его на ёлку. Во время такого шествия дети плясали. Песня короткая, но её повторяли несколько раз. Взрослые в это время готовили детям праздничный обед. Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 13.

26. А усе гости (свадебная).

Исполнитель: Кулабухова Полина Алексеевна.

Запись – Котеля В.А. Расшифровка – Кривчикова Н.В.

27. Вот а я прошлую недельку (плясовая).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

28. Ох, мать моя, матушка (плясовая).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

29. Чок-чок-чок чеботочек (плясовая).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

30. По улице мостовой (плясовая).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

31. На зорюшке рано (свадебная, плясовая).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

32. Былка-чернобылка (таночная).

Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.

33. Вот по улице да по широкой (плясовая).
Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.
34. Да во горнице, во светлице (плясовая).
Исполнитель, запись и расшифровка – см. № 26.
35. Виногради́к у сади́ку расцветая́ (свадебная).
Исполнители неизвестны.
Запись и расшифровка – Дубас Л., 1981 г.р. – песня использована в дипломной работе.
36. Рассыпался дробный жемчуг (хороводная).
Исполнители, запись и расшифровка – см. № 35.
37. Ох, ты, Дунюшка (хороводная; гульбищная).
Исполнители, запись и расшифровка – см. № 35.
38. По улице Ванька шёл (гульбищная).
Исполнители, запись и расшифровка – см. № 35.
39. Выходит светел месяц (лирическая).
Исполнители: ансамбль 8 человек:
1) Шляхова Мария Васильевна, 1935 г.р.;
2) Молчанова Мария Стефановна, 1929 г.р.;
3) Молчанова Мария Петровна, 1929 г.р.;
4) Кулабухова Полина Петровна, 1929 г.р.;
5) Беседина Надежда Михайловна, 1931 г.р.;
6) Борзых Анна Митрофановна, 1940 г.р.;
7) Кулабухова Полина Петровна, 1927 г.р.;
8) Беседина Екатерина Кузьминична, 1939 г.р.
Запись – Солодовникова Н.В., 1996 г.
Расшифровка – Кривчикова Н.В.
40. В нас по полю, по поляне (свадебная).
Исполнители: ансамбль 4 человека:
1) Молчанова Инна Терентьевна, 1932 г.р.;
2) Молчанова Мария Стефановна, 1929 г.р.;
3) Блатных Анна Митрофановна, 1940 г.р.;
4) Кулабухова Алина Алексеевна, 1922 г.р.
Запись – Солодовникова Н.В., 13.03.2001 г.
Расшифровка – Кривчикова Н.В.
41. Над речкою, над рекою (плясовая).
Исполнитель: Логвинова Агафья Платоновна, 1915 г.р.
Запись – Солодовникова Н.В., апрель 2001 г.
Расшифровка – Кривчикова Н.В.
42. Сосенка (троицкая).
Исполнитель, запись, расшифровка – см. № 41.
43. Коляда (колядка).
Исполнитель: Черкасова Анастасия Михайловна, 1932 г.р.
Запись – Солодовникова Н.В., апрель 2001 г.
Расшифровка – Кривчикова Н.В.
44. Вот собрался наш Колечка (свадебная).
Исполнитель, запись, расшифровка – см. № 43.

Оглавление

От составителей	3
Истоки современной культуры (А.В. Кулабухов)	4
Народные календарные праздники и обряды (Н.В. Солодовникова)	7
Рождество Христово	7
Крещение Господне	10
Масленица	11
Сретение	12
Теплый Алексей	13
Сороки	13
Благовещение	13
Средопостие	14
Вербное воскресенье	14
Чистый четверг	14
Пасха	15
Красная горка	15
Радунница	16
«Третье воскресенье после пасхи»—Престольный праздник села Подольхи	16
Егорьев день	16
Пасхи отданье	17
Зеленая неделя (Троицкие святки)	17
Иван Купала	19
Петров день	20
Ильин день	20
Спасовки	20
Воздвижение Креста Господня	22
Покров	22
Семейные обряды (Солодовникова Н.В.)	24
Родины	25
Крестины	26
Свадебный обряд	26
Сватовство	27
Поглядины	27
Пропой	28
Подготовка к свадьбе	28
Девичник	28
Дядьки	28
Первый свадебный день - «Сговоры»	29
Второй свадебный день – «Венчание»	30
Третий день свадьбы - «Развязывание ног молодым»	32
Ремесла и костюм (И.П. Зотова)	33
Подолешенские частушки (Н.В. Кривчикова)	43
Песни села Подольхи (В.А. Котеля)	52
Сборник народных песен села Подольхи Прохоровского района	56

1. Во горенке во новой (свадебная)	57
2. С одной горе (свадебная)	59
3. В нас по двору, двору (свадебная)	61
4. Летела галушка (свадебная)	63
5. Вьётся, вьётся, стелется (свадебная)	65
6. Свалилася дубровушка со верха (свадебная)	67
7. Пойду я, пойду я, молода (плясовая)	70
8. У нас нынча всё худые времена (плясовая, гульбищная)	72
9. Там ходила красная девка (хороводная, весенняя)	74
10. А все гости по лавочкам сидят (плясовая)	76
11. Не скучай, молодец (плясовая)	78
12. Я по бережку похаживала (плясовая, гульбищная)	80
13. Ох, винная чарочка (свадебная)	82
14. Гуляла вот Танечка (свадебная)	83
15. Сваха ты толча (свадебная)	84
16. Дружко-неповёртушко (свадебная)	85
17. Вот Танина мамушка (свадебная)	86
18. Зажигай, мати, свечу (свадебная)	87
19. У терема на уголушку (свадебная)	88
20. Вот сказали про нявестушку (свадебная)	89
21. Пьяница да пропойница (свадебная)	90
22. Мужички-острожнички (свадебная)	91
23. Погуляй, голова (плясовая)	92
24. Черёмушка-заснобушка (хороводная, весенняя)	93
25. Сосенка-сосёнушка (троицкая)	94
26. А усе гости (свадебная)	95
27. Вот а я прошлую неделку (плясовая)	96
28. Ох, мать моя, матушка (плясовая)	97
29. Чок-чок-чок чеботочек (плясовая)	98
30. По улице мостовой (плясовая)	99
31. На зорюшке рано (свадебная, плясовая)	100
32. Былка-чернобылка (таночная)	101
33. Вот по улице да по широкой (плясовая)	102
34. Да во горнице, во светлице (плясовая)	103
35. Виноградики у садику расцветая (свадебная)	104
36. Рассыпался дробный жемчуг (хороводная)	106
37. Ох, ты, Дунюшка (хороводная)	108
38. По улице Ванька шёл (гульбищная)	110
39. Выходит светел месяц (лирическая)	112
40. В нас по полю, по поляне (свадебная)	114
41. Над речкою, над рекою (плясовая)	115
42. Сосенка (троицкая)	116
43. Коляда (колядка)	117
44. Вот собрался наш Колечка (свадебная)	118
Паспортные данные к сборнику песен	119

Прекрасна ты, моя сторона...

Народные традиции села Подольхи Прохоровского района

Сборник статей и материалов

Редакторы-составители:

А.В. Кулабухов, Н.В. Солодовникова, И.П. Зотова, Н.В. Кривчикова, В.А. Котеля.

Редактор С.А. Калиновская.

Музыкальный редактор В.А. Котеля.

Иллюстрации И.П. Зотовой.

Нотация, компьютерный набор нотного материала – Н.В. Кривчикова.

Компьютерный набор – С.П. Шаповалова.

Вёрстка – В.А. Котеля. Печать – Н.И. Ясенева.

Ответственный за выпуск Т.М. Романенко.

Сдано в набор 16.03.2004 г.

Белгородский государственный центр народного творчества.

308 006, Белгород, ул. Широкая, 1

Отпечатано в ГП «Белгородская областная типография» тираж 1000, заказ 6798.

г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого 111а, тел. 26-25-63

